Почему мама хочет напиться

Автор:
Джилл Симс

Почему мама хочет напиться

Джилл Симс

Дневник измотанной мамы

Добро пожаловать в мир типичной мамы!

Папа любит гаджеты, сын Питер и дочь Джейн разводят огонь и пытаются убить друг друга, а маме просто нужен перерыв…

Маме исполняется 39. Она была уверена, что в 40 будет элегантной утонченной леди, которая изъясняется на французском, строит успешную карьеру и знает толк в искусстве и литературе. Но образование ей не пригодилось, и она застряла на заурядной должности на полставки, потому что так удобнее следить за детьми.

Мама пишет дневник о том, что волнует любую маму: как сложно воспитывать детей, что делать со страхом быть плохим родителем, как не «жить только для своих детей» и как не терять чувство юмора даже в самые трудные моменты, ведь жизнь слишком коротка, чтобы воспринимать ее всерьез.

Джилл Симс

Почему мама хочет напиться

Посвящено Д

Gill Sims

WHY MUMMY DRINKS

Originally published in the English language by HarperCollins Publishers Ltd

© Gill Sims 2017

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2020

Сентябрь

Вторник, 8 сентября

И снова школа. В этом году я точно справлюсь с ролью мамы школьников. Я в этом уверена. В этом году мои школьные будни будут выглядеть так:

6:00. Надеть заранее подготовленный стильный и элегантный наряд, составленный из моей минималистичной гардеробной капсулы, затем нанести легкий и утонченный макияж, идею которого я нашла на Pinterest, и дополнить образ яркой шикарной подводкой для глаз. Высушить волосы, уложить их по последней моде – опять-таки, как диктует Pinterest. Главное – выглядеть современно и в то же время придерживаться классики, приправляя образ перчинкой индивидуальности. После наведения марафета прибрать дом, чтобы в нем царила спокойная и уютная атмосфера, в которую будет приятно вернуться после рабочего дня.

7:00. Разбудить моих ненаглядных малюток и перечислить им варианты полезных домашних завтраков. Просиять от счастья и принять помощь детишек в приготовлении блинов/вафель/яичницы. Улыбнуться, излучая материнскую

любовь, глядя, как они трепетно и старательно смешивают ингредиенты, и запустить мультиварку для приготовления ужина.

7:45. Отправить моих очаровашек умываться и чистить зубы, а затем показать им, где лежит школьная форма, предусмотрительно выглаженная еще вчера вечером.

Пока они одеваются, сложить грязную посуду в посудомоечную машину и достать из холодильника контейнеры с питательным обедом в школу – сочными бутербродами в виде зверюшек и свежими оригинально нарезанными фруктами.

8:00. Расчесать волосы Джейн и заплести ей французские косички или что-то приблизительно на них похожее. Пробежаться расческой по волосам Питера, затем увлечь детей занимательной сказкой, пока готовлю их верхнюю одежду и обувь перед выходом.

8:25. Весело напевая песенки, отправиться в школу через парк, заодно выгуливая песика. Любоваться, как мои драгоценные херувимы резвятся вместе с песиком среди падающей листвы. Почувствовать себя образцовой мамой, чьи детки успевают и набегаться, и подышать свежим воздухом перед школой, где они, словно губки, будут впитывать новые знания.

8:50. После множества объятий и поцелуев любовно помахать ручкой моим ненаглядным на прощание и бодро вернуться с песиком домой. Подождать, пока он не уляжется отдыхать на свою подушку в ожидании сиделки, а затем прыгнуть в машину и поехать на работу.

15:15. Забрать детишек из школы. Мило побеседовать с другими мамами на игровой площадке на безопасные и нейтральные темы.

15:30. Накормить детей чем-нибудь полезным, например домашней гранолой. Пока дети заняты едой, просмотреть их школьные дневники и внести в свой календарь даты родительских собраний и других важных событий. Может быть даже завести отдельные папки для каждого ребенка, чтобы было легче следить за его успеваемостью. Оценить объем домашних заданий и распланировать их выполнение, чтобы не пришлось делать целую кучу в последний день.

15:45. Переодеть детей перед обязательными внеклассными занятиями.

16:00. Отвести детей на плавание/музыку/теннис/танцы/джиу-джитсу, в зависимости от расписания. Если у кого-то из детей выдался свободный день, уделить ему время, обсудить его день/надежды/мечты/амбиции. Если у обоих детей есть занятия по расписанию, то можно и проверить электронную почту, как подобает современной успешной женщине.

17:00. Проверить домашние задания, тщательно сверяясь с составленным графиком их выполнения.

17:30. Подать аппетитный, без труда приготовленный в мультиварке ужин. Самодовольно подумать о том, какая я прекрасная мать, и мысленно пожалеть мамочек, у которых нет таких развитых организационных навыков и непревзойденных материнских инстинктов.

18:00. Послушать, как дитятки играют на пианино, и перепроверить свои графики.

18:45. Разрешить детям полчасика посмотреть мультики.

19:15. Искупать детей.

19:45. Уложить детей в кровать. Прочитать главу из поучительной книжки на выбор детей.

20:00. Наградить себя за продуктивный день чашечкой зеленого чая.

В этом году у нас точно не будет таких дней как раньше:

5:00. Проснулась от оглушительного грохота. Его устроило мое хрупкое дите, кубарем скатившееся по лестнице. Бросилась вниз и увидела это самое дите, изогнувшееся вопросительным знаком над планшетом. Наорала на мелкого монстра, чтобы тот вернулся в кровать. Завернулась в одеяло, все еще кипя от ярости. Наконец-то уснула, с тоской отсчитывая минуты до звонка будильника.

6:00. Выключила будильник. Решила полежать еще пару минут.

6:10. И еще пару минут.

7:10. В панике соскочила с кровати. Запрыгнула в душ. Натянула первое, что попалось в шкафу. Распсиховалась из-за того, что задница разрослась как на дрожжах, и теперь трусы налезают только до колен. В спешке я даже не поняла, что все это время пыталась напялить трусы Джейн. С облегчением вздохнула. Пусть моя задница и не самая крошечная и подтянутая, но тем не менее она даст фору любой взрослой женщине в состязании «впихни свой зад в трусы восьмилетнего ребенка».

Высушила волосы головой вниз. Мрачно осмотрела свое отражение с прической дикобраза-безобраза и решила, что конский хвост с резинкой Hello Kitty будет выигрышнее. Попыталась убедить себя, что резинка Hello Kitty – это аксессуар,

который подчеркнет мою чудаковатую индивидуальность. Убедить себя не получилось.

7:30. Спустилась на кухню в попытках докричаться до милых детенышей, чтобы те оторвались наконец от своих планшетов и шли завтракать.

7:37. Вырвала планшеты из их рук и завопила, что если они сию же минуту не придут завтракать, то больше никогда не будут на них играть. Спустя семь гребанных минут добилась-таки внимания детей, которые уставились на меня как на привидение.

7:40. Кинула им печенье. Остановила рукопашный бой за дурацкую пластиковую игрушку, которую они нашли в упаковке из-под хлопьев. Ответила на дофигаллиард глупых вопросов вроде «А кто победит, белка-вампир или кошко-ласка?», или «А можно есть бородавочников?». Проорала: «Да не знаю я, не знаю! Позже погуглю, скажу. Хватит играть с едой! Ее надо есть! Пожалуйста, давайте быстрее, это же всего лишь миска хлопьев. Иначе мы опоздаем. Разве вам сложно пару ложечек съесть? Нет, пожалуйста, перестань вертеться, вы же сейчас все разоль… Ну я же говорила, что сейчас все разольете, если будете вертеться! Нет, ОСТАВЬТЕ МИСКИ, ОСТАВЬТЕ, говорю, я сама приберу, все, надо бежать!»

8:00. Отправила детей умываться и чистить зубы. Несмотря на то что чистая и выглаженная школьная форма ждала своего часа в привычном месте, дети заканючили, что не могут ее найти.

Раздраженно протопала в комнату, демонстративно ткнула пальцем на самое видное место, куда я кладу форму каждый божий день. Наспех собрала обеденные контейнеры детям, одновременно запихивая фарш в мультиварку, чтобы на вечер была паста Болоньезе. Покормила пса. Наблюдала за тем, как он жадно глотает еду, не жуя, давится и блюет на пол. Убрала за псом.

8:20. Попыталась распутать гордиев узел на голове у Джейн. Объяснила еще раз, что я НЕ УМЕЮ ПЛЕСТИ ФРАНЦУЗСКИЕ КОСИЧКИ, и вместо этого заплела обычные косы. Выслушала критику от Джейн о том, какая я хреновая мать, ведь все остальные мамы умеют плести французские косы, да и не только мамы вообще-то, даже папа Тилли Баркер, и тот умеет их плести. Выдержала длинную диатрибу от Джейн о том, как я ломаю ей жизнь и обрекаю на бессмысленное существование из-за того, что не заплела эти дурацкие косички. Параллельно гонялась за дико визжащим Питером в попытках причесать петухи на его голове.

8:35. Наорала на детей, чтобы те одевались, хватали школьные сумки и шли на выход, сейчас же, сейчас же! Постаралась не пустить пену от злости, увидев реакцию на свою просьбу – пустые глаза и полное отрицание того, что обувь, пальто и школьные сумки вообще существуют. Ребенок заявил, что вообще-то сегодня необходимо сдать подписанное разрешение. Принялась за поиски этой бумажульки. Наконец, обнаружив ее, узнала, что сегодня надо сдать пять фунтов в школу. Разумеется, в кармане нашлась только бумажная двадцатка. Полезла под диван за давно валяющейся там монеткой.

8:47. Наконец, побежала с детьми в школу, волоча за собой пса, отчаянно пытающегося помочиться на каждый фонарный столб.

8:57. Затащила детей на игровую площадку, слабо улыбнулась директрисе-драконше, которая стояла у входа и оценивала родителей под предлогом приветствия. Вовремя оттянула пса, уже задравшего лапу на капроновые колготки директрисы. Со скоростью света понеслась домой, на бегу извиняясь перед псом за то, что мы толком не погуляли.

9:07. Черкнула записку сиделке с просьбой выгулять собаку чуть дольше. В спешке села за руль, смутно задаваясь вопросом, откуда в машине взялся мерзкий запах, и отправилась на работу. Потянулась за косметичкой, убеждая себя, что краситься за рулем, конечно же, безопасно и вполне легально. Постаралась не думать о бардаке, который ждет меня дома.

15:15. Забрала детей из школы. Перебросилась парой фразочек с образцовыми мамашами, возглавляемыми единственной и неповторимой, Идеальной и Непревзойденной Мамой Идеальной Люси Аткинсон. Решила не делиться с собеседницами опасениями о том, что всеми любимый телеведущий известного детского шоу выглядит как последний извращенец.

15:30. Разобралась с хаосом в доме, предварительно снабдив детей чипсами.

15:45. Переодела детей перед обязательными внеклассными занятиями. Вступила в споры с детьми о том, почему им надо идти и почему плавание/музыка/теннис/танцы/джиу-джитсу – не дурацкая трата времени. Услышала еще раз, что я плохая мать, которая ломает детям жизнь. Пообещала, что если я еще хоть раз услышу фразу «Так нечестно!», то за свои действия отвечать не буду. Сказала Питеру, что предпочту не подниматься в его комнату, в которой он напукал. Поднялась наверх и нашла одежду, которая, как они снова заявляли, исчезла. Зашла в туалет, обнаружила там огромную несмытую какашку в унитазе и разразилась тирадой о том, что за фантомный срун завелся у нас в доме. Дети невозмутимо разгуливали в трусах мимо меня. Орала: «Выходим через ПЯТЬ МИНУТ!» как минимум десять минут. Снова услышала, что это вселенская несправедливость. Согласилась, что жизнь несправедлива. Прикинула, когда я смогу выпить вино.

16:05. В мечтах о том, что дети станут разносторонними членами общества, отвезла их на бессмысленные дополнительные занятия, которые им к черту не сдались. Если у одного из детей выдавался свободный день, разрешала ему играть на планшете, совсем забыв про свои пустые угрозы, и увлекалась просмотром профилей в фейсбуке. Если у обоих детей были занятия по расписанию, то я уныло смотрела на кучу непрочитанных писем на электронной почте и продолжала сталкерить людей в фейсбуке.

17:00. Уступила в просьбах еще чуть-чуть поиграть на планшете.

17:30. Заметила, что сраная мультиварка все это время не работала. Вместо пасты Болоньезе приготовила макароны с сыром. Вспомнив о сбалансированном питании, заставила детей съесть хотя бы чуть-чуть фруктов. В ответ на их «Не хотим фрукты!» погуглила цингу и показала им картинки. Услышала, что им пофиг, если заболеют цингой.

18:00. Спросила, сделали ли они домашнюю работу. Услышала невозмутимое «нет». Разрешила поиграть на планшете еще 5 минут. Открыла вино. Попыталась навести порядок в своем некогда стильном и элегантном доме, который теперь напоминает руины.

18:30. Сказала детям, чтобы те оторвались от планшетов и занимались уроками, пока я прибираюсь дома и запихиваю тонны грязной одежды в стиральную машину.

18:45. Заметила, что дети ведут себя подозрительно тихо. Застала их, уставившихся в смартфоны, и выслушала их аргументы, что я запрещала только планшеты, а про другую технику не сказала ни слова.

19:00. Позвала детей купаться. Дети заявили, что у них есть очень важная домашняя работа, которую нужно сдать завтра. Выругалась себе под нос похлеще любого сапожника. Села за домашку вместе с детьми. Спокойно реагировала на заявления, что после трех идет семь и что слово «кот» пишется как «пес», и сдерживала ор: «Вы что, тупые?»

20:30. Наконец уложила искупанных детей в кровать. Бухнулась на диван и вылакала наконец бокал вина, который ждал меня еще с шести вечера. Продолжительно проговаривала «твою ж мать», вспоминая события сегодняшнего дня.

Да, этот год определенно пройдет намного лучше, я буду куда более организованной. Правда я пока еще не купила разноцветные контейнеры, не составила гардеробную капсулу, не научилась плести французские косички, да и мастерством владения подводкой для глаз мне не похвастаться. И уж тем более я не приучила себя пить зеленый чай. Но я уверена, что это просто мелочи в моих грандиозных планах.

Пятница, 11 сентября

Твою ж мать. Сегодня мне стукнет тридцать девять. Не хочу, чтобы мне было тридцать девять. Это как, вообще, так? Когда именно это произошло? Казалось, после 28-и жизнь окончена, даже эта цифра отдавала дряхлостью. И вот, мне пойдет пятый десяток, и я уже представляю свою старость, разодетую в безвкусное бабское тряпье из каталогов, еще и с напяленным ни туда ни сюда шарфом.

Это тот самый возраст, в котором тебя будут приглашать разве что на занятия йогой или в книжный клуб, где читают исключительно серьезную литературу как раз те, кто одет в бабское тряпье из каталогов и пьянеет от одного бокала несчастного пино гриджио. А затем осуждающе спросят: «Оооо, ты уже за вторым потянулась? Ишь храбрая!» А я в это время буду мысленно бороться с желанием возразить, что вовсе я не храбрая. Оказаться в их обществе и слушать глупую болтовню без алкоголя вовсе – вот что поистине смело. А мне, чтобы выжить в их обществе нужен не то что бокал дешевого винца, а целый литр водки. И кокаин. Ради всего святого, НУ ПОЧЕМУ ОНИ ВСЕ ТАКИЕ СКУЧНЫЕ?

Наверное, если я постараюсь не разораться на Других Мам, то получится разогнать тоску и пойти на ювелирную вечеринку, где алкоголь будет течь рекой, соблазняя тратиться все больше и больше. Но тогда на следующее утро я проснусь с пустым кошельком и мрачными мыслями о том, как свести жуткие татуировки, которые я решила сделать по пьяни.

Я была уверена, что к тому времени, как мне стукнет сорок, я буду элегантной утонченной леди, которая умеет изъясняться на французском, строит успешную карьеру и знает толк в искусстве и литературе. Люди обращались бы ко мне за экспертным мнением по ситуации на Ближнем Востоке. Я буду той, кто может вести увлекательнейшие разговоры с любым собеседником, и всем вокруг становилось бы ясно, насколько я умнее всех их.

Вместо этого люди обращаются ко мне только потому, что кто-то разболтал, что у меня всегда есть сигареты. Мое дорогостоящее образование мне не пригодилось, и я застряла на ужасно заурядной должности в сфере ИТ на полставки, потому что так легче и экономнее следить за детьми. Иногда, в самые неблагополучные периоды моей молодости, я на самом деле хотела быть взрослее. Вот же дурой была.

Теперь быть взрослой равносильно быть проклятой. Я не хочу пополнять ряды женщин, которые «живут для своих детей» и выходят на игровую площадку как на поле битвы, чтобы помериться с Другими Мамами количеством дополнительных занятий, которые их отпрыски посещают, зарплатами мужей и тем, куда они недавно летали отдыхать.

Я хочу вызывающе одеваться, ходить по прокуренным джаз-клубам, напиваться виски, привлекать внимание непристойных мужчин и принимать комплименты.

Я хочу интересную работу, где реально нужно задействовать смекалку и мозг (наверняка от него еще осталось что-то…).

Я снова хочу волнующих душу моментов, романтики и адреналина.

Я хочу сбежать в Париж и влюбиться в его архитектуру (про голод и бедность я бы предпочла не думать).

Подозреваю, что Саймон с детьми нашли бы несостыковки в моем плане, и это я сейчас вовсе не о том, что ненавижу джаз.

Суббота, 12 сентября

В планах на сегодня не было джаз-клубов, парижской архитектуры и непристойных мужчин, зато был праздничный ужин с Саймоном в ресторане, где я немного переборщила с выпивкой. Мысленно ставлю галочки в желании вызывающе одеться и напиться. К сожалению, вместо ресторана мы оказались в вонючем хипстерском баре, где были отвратительные коктейли с мизерным количеством виски. Из-за того, что курение теперь везде запретили, классические прокуренные джаз-клубы превратились в хипстерские бары.

Смутно припоминаю, как Саймон уводил меня из этого места в клуб поприличнее, пока я громко кричала «задроты вы, а не хипстеры!» и возмущалась, что вместо нормальных бокалов мне принесли подобие банок для варенья. К тому времени мы уже наговорились, так что я стала выкладывать свежие селфи и фотки коктейлей в фейсбук и писать несвязные описания к ним. Было уже одиннадцать вечера, и Саймон захотел поехать домой и лечь спать, иначе он бы превратился в тыкву. Примечательно все же, что я-таки вытащила из него пару слов, а именно нежное «Да хватит тебе уже постить фотки еды».

Я проснулась в замечательном состоянии и похвалила себя за то, что вчера мне хватило ума не смешивать напитки и не понижать градус алкоголя. Ах, если бы все так и было. Но не в этот раз. Будучи безукоризненно элегантной дамой, я-таки перебрала с коктейлями.

Я встала с постели и поняла, что все же мне не хватило ума не смешивать градус. Головная боль с тех пор только усилилась. Вскоре я поняла, что очень поторопилась называть себя умной, так как прелестей похмелья избежать не удалось. Вместо классического утреннего сушняка меня одолело нечто похуже. Похмелье, искусно маскируя все последствия пьянки, подарило мне надежду на нормальный день, а потом в самый неожиданный момент, сразило такой головной болью, что хотелось просто умереть. Во рту будто барсук ночевал.

А еще я вспомнила события прошедшего дня. Допив вонючий коктейль с виски, я перешла к коктейлям на джине. Моим следующим воспоминанием было то, как я тысячу раз переспрашивала у таксиста, дал ли бы он мне сорок лет. Вроде бы он ответил, что не дал бы, но скорее из-за страха, чем по правде.

Мои взывания ко всем существующим и несуществующим богам чтобы головная боль прошла, прервал звонок Ханны, которая в слезах рассказала, что ее бросил Дэн. Если вам звонит лучшая подруга и говорит, что ее бросил муж, вы не имеете права сказать ничего иного, кроме как «приходи» и «конечно, приводи детей, без проблем».

Разумеется, Ханне сейчас не сладко, но, если честно, никто не мог понять, что она вообще нашла в Дэне, который был не просто самым занудным человеком в мире, но еще и тираном. Естественно, нельзя такое говорить женщине на пороге развода, мало ли, вдруг они еще сойдутся. Но развод в ее случае скорее пошел бы ей на пользу. И, конечно же, я не стала прерывать ее монолог своим «Пожалуйста, рыдай чуть потише, у меня раскалывается голова, и меня вот-вот

вырвет». Означает ли это, что я хорошая подруга? Или все же плохая?

Среда, 16 сентября

Помня о своих целях стать хорошей заботливой мамой, вместо того чтобы как раньше подбегать ко школе за минуту до начала занятий и, запыхавшись, кричать «Бегите, БЕГИТЕ, ОПАЗДЫВАЕМ! ОПАЗДЫВАЕМ!», я привела детей в школу за десять минут до уроков и даже успела обсудить с ними их планы на день и ожидания от новой четверти.

К моему ужасу, пока я радостно махала рукой детям на прощание, ко мне подошла Королева Идеальных Мам со своей свитой и поинтересовалась, хорошо ли мы отдохнули на каникулах. Такие вопросы всегда задаются с сочувствующим наклоном головы и стальным блеском в глазах. Конечно же, ей насрать на то, хорошо ли мы отдохнули. Она просто хотела при случае сообщить, что их семья летала в Италию и на Барбадос. А услышав, что я не переплюнула ее своими приключениями, начала с псевдоскромностью рассказывать про свой летний семейный отпуск и хвастаться загаром.

Если бы я «хорошо отдохнула», то успела бы насладиться бездельем в каком-нибудь райском месте, читала бы романы Джилли Купер или Пенни Винченци и потягивала бы коктейли, заботливо подносимые милым официантом. Вряд ли можно сказать «хорошо отдохнула» про то, как мы часами пытались найти хоть что-то приличное на Netflix, чтобы можно было посмотреть с детьми, и в итоге выбрали молодежный сериал матершиннее некуда (что впоследствии привело к жалобам учительницы Питера, которую он назвал нищебродкой, потому что она добиралась в школу на автобусе). Или то, как я подшофе подначивала Саймона, чтобы тот приготовил напитки из джина и того ликера сомнительного качества, который мы купили на Мальте двенадцать лет назад и все это время боялись открыть. Естественно, я не стала бы все это рассказывать Касте Идеальных Мамаш.

Так что я просто ограничилась ответом, что мы хорошо отдохнули дома, на что они бурно отреагировали жалобами о том, как они устали путешествовать по миру со своими идеальными детьми без няни. Я слушала их, стиснув зубы, мысленно обещая себе, что следующая мамаша, которая решит рассказать о своих «ужасных» проблемах, получит по голове своей же дорогущей сумкой Celine синевато-зеленого цвета. (Конечно же, я бы ни за что этого не сделала. Я

бы отдубасила ее своей дешевой сумкой, и пока она будет оправляться от шока, стащила бы ее дорогую сумку и дала стрекача.)

Черт возьми, а я удивляюсь почему пью? Удивительно, как я еще вообще не спилась. Я собиралась придерживаться плана по становлению хорошей мамой, но после беседы с Кастой Мамаш и «шуточек» Питера, которые он рассказывал около часа по дороге домой (лучшей было «Что будет, если скрестить козу и луну? ЛУНОКОЗ!» Остальные были еще хуже…), я дала слабину. Поэтому, когда я увидела в холодильнике бутылку (там всего-то содержимого было на один бокал) белого сухого, я сочла грубым оставить вино тут в одиночестве, ведь оно могло составить компанию своим сородичам со вчерашнего дня. На самом деле это был довольно большой бокал.

Пятница, 18 сентября

Вино мой друг. Вино и друг Ханны тоже. Она оставила Дэна присматривать за детьми и зашла на бокальчик вина ко мне, где мы довольно продолжительно обзывали Дэна самыми обидными словами. Саймон никогда не горел желанием разбираться с эмоциональными вспышками у женщин, и, нисколько не прельщенный перспективой слушать рыдания лучшей подруги жены и обсуждать дела любовные, он улизнул от нас куда подальше. Неуклюже похлопать человека по плечу и пробормотать «ну, не плачь» – именно так Саймон представляет идеальную поддержку человека в сложной жизненной ситуации.

Нам все же удалось загнать его в угол, когда он попытался прошмыгнуть на кухню за очередной бутылкой пива, рассчитывая, что мы будем слишком заняты пением песен Глории Гейнор и не заметим его. Мы не отпускали его до тех пор, пока он не согласился с нами, что Дэн вел себя как последний придурок. К его счастью, Дэн ему все равно никогда не нравился. Саймон часто говорил, что Дэн похож на гоблина (он и правда похож). Поэтому не было никакой неловкости в том, что он не пытался защитить бывшего Ханны. Разумеется, он на стороне Ханны – она моя лучшая подруга, а он мой муж, поэтому он обязан принять ту сторону, какую я ему велю. Конечно же, я сделала бы то же самое для него, если бы кто-то из его друзей развелся и объявил жену бесстыдной блудницей. Если, конечно, это был не один из тех друзей-придурков.

Боюсь, завтра вино перестанет быть нашим другом.

Понедельник, 21 сентября

Сегодня на детской площадке был большой ажиотаж. Там появился МУЖЧИНА! Конечно, на детской площадке и раньше бывали мужчины – это ведь не Степфорд. Но обычно мужчины выглядели или как типичные Супер-занятые-папочки-в-выглаженных-рубашках, которые волочат детей со скоростью света к школе, мысленно проклиная няню, которая посмела слечь с аппендицитом, громко разговаривают по телефону, всем своим видом давая понять, какие они занятые и важные; или же как милые безработные папы, которым не помешало бы, во-первых, принять душ, а во-вторых избавиться от страдальческого выражения лица. Есть и другие вполне себе нормальные мужчины, которые иногда отводят детей в школу. Просто они не особо выделяются или не вписываются ни в одну из вышеперечисленных категорий.

Но сегодня на площадке был не просто мужчина, это был Ходячий Секс. Да, как-то раньше тут уже появлялся Ходячий Секс, француз, но позже выяснилось, что ему всего двадцать три, и он встречается с одной роскошной иностранной гувернанткой. Мы все тогда почувствовали себя древними похотливыми бабуськами, которые пустили слюнки при виде свежей плоти. Как странно, что больше на площадке и духу его не было.

Этот новый мужчина сексуален по возрасту. У него взъерошенная шевелюра, щетина, кожаная куртка, но на нем смотрелась она круто, не как грустное проявление кризиса среднего возраста. На самом деле он как раз подошел бы на роль мужчины, который сидел бы рядом со мной в прокуренном джаз-клубе и шептал всякие непристойности на ухо. И у него действительно хорошая задница.

Мне очень стыдно за себя, как за тридцатидевятилетнюю замужнюю мать двоих детей, за то, что я смотрю на мужскую задницу на детской площадке, в окружении невинных сердец и умов впечатлительных детей, но черт его побери, у него и правда шикарная задница. И вообще Саймон тоже заглядывается на задницы молоденьких нянечек, пусть он и отнекивается, но объективно говоря, пропустить их задницы невозможно. Мамы на детской площадке могут часами обсуждать, были ли у нас когда-нибудь такие задницы, как у этих нянечек. Подумав, мы приходим к заключению, что, скорее всего, нет, потому что мы британки, и много пьянствовать и есть чипсы – это у нас в крови, в отличие от подтянутых европейцев, которые жуют салаты и ездят на велосипедах.

Все это не важно, лучше вернемся к этой прекрасной заднице. Даже Идеальная Мама Идеальной Люси Аткинсон была потрясена (бедняжке придется трусы менять, вся намокла). Молва о нем не заставила себя ждать, и она очень скоро узнала имя объекта нашего внимания – Сэм. (Конечно же, Сэм. Естественно, у такой роскошной, мужественной задницы должно быть твердое мужественное имя. Такое как Сэм. Не какое-нибудь там дурацкое вроде Нормана.) Он отец-одиночка, его жена ушла от него к другому мужчине и бессердечно бросила детей (БОЖЕ МИЛОСТИВЫЙ, какая задница должна быть у его конкурента?), он также работает в сфере ИТ (правда? По нему так и не скажешь, но о-ла-ла, уже что-то общее), и у него два ребенка – мальчик в классе Питера и девочка в классе Джейн (еще больше общего!).

Меня можно считать ужасным человеком, если я попытаюсь сдружить наших детей, просто чтобы получше рассматривать эту великолепную пятую точку? Да, можно, ответ очевиден. Но то же можно сказать и про остальных мам, которые думали о том же самом.

Мои драгоценные малютки рассказали о новичках очень мало; Джейн удалось вспомнить, что девочку зовут Софи и она «довольно милая». Питер уставился на меня пустым взглядом, когда я спросила его о новеньком мальчике, а потом протянул: «Аааа, так ты про Эллиотта, у которого есть редкие золотые монстры Моши?» Эллиотт в прошлой четверти перешел в другую школу. Иногда мои дети вводят меня в отчаяние.

Разумеется, отныне в школу я буду краситься помадой поярче и делать прическу поинтереснее. Назовем это важной частью в моем плане по избавлению от лени. А то, что Сэм со своей шикарной задницей теперь будет появляться на детской площадке, это полное совпадение. Ничего больше.

Среда, 23 сентября

Сегодня утром в 8:30 Джейн напомнила о предстоящей школьной поездке. Меня накрыла паника. Подписала ли я все нужные разрешения? Сдала ли в школу деньги? К слову, обычная школьная поездка обходится в целое состояние, даже учитывая то, что места посещения – бесплатные (арендовать автобусы нынче дело дорогое. Может быть, пора менять профессию, купить автобус и предлагать свои услуги школам? Эди МакКреди из детской передачи

«Баламори» вроде любила свою работу. Была ли она водителем автобуса? Может быть, она была таксистом. Я принципиально отказываюсь гуглить «Баламори», все равно это уже прошлый век. Не хочу вспоминать застывшую усмешку мисс Хули, задумываться над тем, почему у Арчи Изобретателя было так много стаканчиков с йогуртом и действительно ли у Джози Джамп были маленькие сиськи. Ой, черт возьми, я все же загуглила. Она была водителем автобуса. Теперь мне мерзко от самой себя).

В 8:40 Джейн поинтересовалась, не хочу ли я поехать вместе с ней. АААААА! Пожалуйста, не говорите мне, что я поставила галочку в поле «Готова помочь»! А я поставила эту галочку. Может быть, это я по пьяни? Иначе нельзя объяснить, что могло заставить меня это сделать. Зачем мне помогать в организации школьных мероприятий в мой «выходной» – а точнее день, когда я разгребаю свалку, которая раньше была моим домом?! Мало того, что я случайно вызвалась помогать в школьных мероприятиях, так еще и не удосужилась проверить дневники детей, и поэтому только сейчас прочитала записку от Милой Учительницы с просьбой помочь присмотреть за классом во время поездки, что, по-моему, равносильно выпасу кошек.

Десять минут. Десять минут на то, чтобы все успеть. Десять несчастных минут на то, чтобы привести себя в презентабельный вид, добавив немного сексуальности – на случай, если Сэм с шикарной задницей тоже поедет. НЕТ. Нет. Мерзко и неправильно. Мне не нужно выглядеть сексуально, и не важно, поедет Сэм или не поедет.

Так что я просто почистила зубы, собрала непослушные волосы в хвост и попыталась хоть немного замаскировать ужас на лице. Оказавшись на детской площадке, я даже порадовалась, что мне не хватило времени вырядиться и накраситься как богиня секса, потому что и без меня вся площадка утопала в блеске для губ из-за накрашенных женщин, одетых в более обтягивающие кофты, чем обычно. Не только меня посещали грязные мыслишки о заднице Сэма. Божественной Попки, однако, сегодня не было, потому что детей отвозила няня (тоже вся расфуфыренная, к слову).

Конечно же, поездка выдалась отвратной. Я даже представить не могла, какая вонища будет в автобусе с тридцатью детьми. Чем их родители вообще кормят? Все эти тридцать детей, видимо, безостановочно пердели с того момента, как мы сели в автобус, вплоть до приезда в огромный музей. Музей, полный бесценных артефактов, должен был заинтересовать детей и приобщить их к

истории… Но на деле вся экскурсия прошла в судорожных попытках успокоить мелких гаденышей и не дать им разбить/утащить артефакты. К тому времени, как приехали обратно, у меня не на шутку слезились глаза и горели легкие. Уверена, что кто-то все же наложил в штаны, иначе эту вонь не объяснить.

Теперь я уверена, что учителям, которые находятся с детьми целый день, надо выдавать противогазы. Я поделилась своими мыслями с Милой Учительницей, из-за чего она залилась смехом и сказала: «К этому очень быстро привыкаешь!»

Вряд ли это правда. Как-то раз в прошлом году Питер пришел домой и с гордостью заявил, что пукнул в школе настолько зловонно, что учительнице стало плохо. Каким же мерзким бывает Питер. Одну бедную девочку даже пришлось пересаживать за другую парту, потому что она не могла находиться рядом с моим вечнопердящим сыном. А ему хоть бы что, лишь бы хиханьки да хаханьки. Можно подумать, что после смрада дома, где помимо Питера живет еще и пес-вонючка, я должна бы привыкнуть к подобным «ароматам». Но нет. Скорее всего, учительница токсикоманка. Это объяснило бы многое.

Да, поездка выдалась ужасной. Класс взбесился. Мне пришлось наблюдать, как Фредди Доукинз цеплял свои козюли на стеклянные витрины, но, по крайней мере, повезло с тем, что никого не пришлось отводить в туалет, а то опасное это дело – еще в педофилии обвинят.

Оказывается, мы поехали туда, чтобы узнать больше о египтянах. Что-то мне подсказывает, что дети ничему не научились, кроме как тратить родительские деньги на барахло в магазине подарков. Вот и Джейн видела во мне неиссякаемый источник налички для своих прихотей и смертельно обиделась, когда я отказалась тратить 35 фунтов на зонтик с балериной. 35 фунтов! На зонтик! Я даже представить себе не могла, что можно потратить 35 фунтов на дурацкий зонт. Я-то покупаю дешевые зонты в супермаркете, которые очень быстро или ломаются, или теряются. И вполне вероятно, что за все эти годы я потратила значительно больше, чем 35 фунтов на все те зонты. Может, у меня просто нормального зонта не было? Может быть, надо было купить Джейн зонт за 35 фунтов, и кто знает, может тогда она вырастет всесторонне развитым человеком, который не будет думать «вот когда вырасту» даже в свои тридцать лет? Черт, я снова не справилась с родительским долгом.

Думаю, такой святой человек, как я, который не разукрасился аки гарпия, чтобы понравиться обладателю смачной попки, и провел весь день помогая в

организации школьного мероприятия, заслуживает бокальчик вина. Пусть даже завтра и надо идти на скучную работу. Кстати, идея стать водителем автобуса с треском провалилась. Во-первых, автобусы дорогие, а во-вторых, чтобы их водить, нужно сдать экзамен. Я и на легковушку-то еле получила права. Каждую пересдачу принимал один и тот же инструктор, который в итоге поставил зачет только потому, что люди начали пускать о нас слухи. У меня просто нет ни единого шанса сдать экзамен за рулем огромного гребанного автобуса.

Пятница, 25 сентября

Дышим. Дышим. Дышим. Сегодня я отпросилась с работы, чтобы сходить к стоматологу. Я освободилась раньше, чем рассчитывала; забирать детей нужно было только через полчаса, поэтому мне выдался отличный шанс прогуляться с песиком в парке. Кого же еще, как не Сэма и его Задницу, можно было встретить в самый неподходящий момент, когда я пыталась догнать и отчитать своего пса-свиноту, гоняющегося за бедными уточками у пруда? Сэм выгуливал своего замечательного стаффордшира. Мой же свинопес и так никогда не отличался примерным поведением, но сегодня превзошел самого себя: со всей скорости мой пес прыгнул на Сэма, громко лая и не обращая внимания на мои безуспешные призывы остановиться. Но с другой стороны, у меня появилось оправдание заговорить с Сэмом и при этом не выглядеть как отчаявшаяся стесняшка (конечно же, лучше зарекомендовать себя как владелицу буйного терьера). Мы поговорили о наших собаках, а затем он сказал, что видел меня в школе (ох!) и спросил, не учатся ли наши дети в одном классе.

Сэм заметил меня! Сэм. Заметил меня. Меня!

А затем, оказалось, Софи сказала ему, что подружилась в школе с Джейн (я, конечно, подозревала, что Софи могла указать на меня как на маму Джейн, но меня все равно охватило разочарование, я-то рассчитывала, что поразила Сэма своими стрелками на колготках и колтунами в волосах от недавнего дождя) и теперь хочет пригласить ее поиграть к себе домой. Сегодня вечером. Можно и Питера с собой привести, чтобы он поиграл с его сыном Тоби.

Я поколебалась с ответом, мысленно задаваясь вопросом, можно ли мне тоже прийти к Сэму домой и узнать, настолько ли он идеален, как кажется. К тому же это отличная возможность похвастаться перед Кастой Идеальных Мамаш, которые безустанно щебетали о нем, словно гормонально заряженные ласточки,

но еще не удостоились приглашения ни для себя, ни для своих детей. Тогда Сэм сказал: «Я понимаю, будет странно, если отпустите детей одних в дом незнакомца, поэтому, пожалуйста, приходите тоже». Ха! И вот так мне удалось избежать грустной участи человека, которого не приглашают на вечеринки. Пусть он и подумал, что мои сомнения связаны со страхом того, что он окажется педофилом / торговцем детьми / криминальным авторитетом. Нельзя иметь все и сразу.

Дом Сэма был совсем не таким, как я ожидала. Я предполагала, что он будет жить в суперкрутом стеклянном доме, напичканном гаджетами, в комплекте со стильной, но неудобной мебелью двадцатого века, как показывают в программах «Истории дизайна», которые обожает смотреть Саймон, ведь там обязательно были стулья от архитектора-модерниста Людвига Мис ван дер Роэ, которые мы никогда не сможем купить, в том числе и из-за грызущего все подряд пса и скачущих на мебели и ломающих все и вся детей.

На самом деле его жилище оказалось похожим на мое представление о доме; с мягкими диванами, красивой расписной французской мебелью, только вот вместо бардака, как у меня, у него был творческий беспорядок. Немного бестактно я поделилась мыслями о бардаке с Сэмом, но он посмеялся и сказал, что бардака пока нет, потому что он недавно сюда переехал, а большая часть имущества досталась Робин. Робин оказалась дизайнером интерьера, отсюда и Очень Милые Вещи.

Мне отчаянно хотелось расспросить как о заблудшей Робин, так и причинах, побудивших ее оставить такого мужчину, как Сэм, который в моих глазах стал еще идеальнее после того, как я увидела у него на столе королевское угощение – шоколадные печенья с мятной кремовой начинкой. Он ловко увиливал от ответов и переводил разговор на другие темы. Мы говорили о дополнительных занятиях для детей, которые, конечно, полезны, но точно не стоят таких огромных денег. Скучный, но безопасный разговор, и он никоим образом не давал мне возможности ляпнуть что-то вроде: «Ты не против, если я тебя сейчас оближу? Просто ты такой сексуальный».

Затем в комнату ворвались ревущие Софи и Джейн и пожаловались на Тоби и Питера за то, что они прервали игру девочек в преображения своими играми в войнушки. «Вовремя же они их прервали», – подумала я, глядя на огромное количество блесток на лицах детей. По их словам, они даже на половину не закончили свой макияж. В попытках остановить крики и драки я поспешно увела

домой маленького Рэмбо и измазюканную блестками смахивающую на стриптизершу дочь, чтобы Сэм по-прежнему думал, что мы хорошая, нормальная семья и с нами можно дружить семьями.

Господи, сегодня же пятница-похератница! Ура и еще раз ура! Поэтому сегодня можно отступить в неравной битве против цинги и вместо брокколи скормить детям замороженную пиццу. Можно расслабиться и не считать, сколько часов провели они за экраном, и просто оставить их на попечении электронных бебиситтеров, пока сама за бокалом вина буду безразлично пролистывать профили своих бывших и Сэма в фейсбуке, в то время как Саймон засыпает перед телевизором за просмотром очередного осточертевшего автошоу, начинает храпеть, как злой бородавочник, тонущий в чане с кашей, а потом кричит: «Ну я же смотрю!», если я попытаюсь забрать из его цепких рук пульт. Даже если бы мне и удалось заполучить пульт, то я бы все равно не смогла что-то с ним сделать; Саймон, гаджетный задрот, накупил кучу разных устройств для доступа ко всем каналам, какие только существуют в мире, и я совершенно не могу разобраться, какой пульт брать и какие кнопки нажимать, чтобы хоть что-то сделать с телевизором. Обычно я просто тыкаю на все подряд, пока кто-то из детей не сжалится надо мной и не покажет, что делать.

Пес сегодня поглядывает на меня с бОльшим неодобрением, чем обычно. Наверное, каким-то образом учуял мои порочные мысли о Сэме и теперь осуждает меня, бесстыжую блудницу, за то, что я воспользовалась им как предлогом начать разговор.

Суббота, 26 сентября

Саймон провел весь день в сарае, а я все это время красила сервант на кухне, пытаясь придать ему потертый шик, какой царил у Сэма в доме. Пока я красила сервант, дети увлеченно пытались сделать что-то интересное с тем, что когда-то было блеском-тату. Тюбик высох, и я попыталась развести его теплой водой и клеем ПВА. Из-за этого субстанция, которую дети радостно по себе размазывали, была похожа на сперму единорога.

Саймон немного рассердился, когда я гордо показала ему обновленный сервант во всей его красе. Оказалось, что сервант – семейная реликвия, когда-то принадлежавшая его бабушке. Он настаивал, что сервант теперь просто потертый, без какого-либо шика. Наверное, я и правда немного переборщила.

Из-за того, что Саймон не поддержал мое дизайнерское решение, у меня пропали остатки угрызения совести за то, что иду сегодня выпить с Ханной. Он даже удивился, когда увидел, что я накрасилась, причесалась и приоделась. Удивился настолько, что даже отметил: «Хорошо выглядишь. Это для меня?» И это несмотря на то, что я раз десять сказала, что ему надо будет присмотреть сегодня за детьми и отмыть их волосы от спермы единорога, потому что мне весь вечер предстоит поддерживать Ханну, которая осталась одна дома (ее дети сегодня ночуют у Дэна).

Наверное, я ему это высказала резче, чем нужно было, и он принял вид обиженной буки из-за того, что мои усилия были не для него. Я переспросила: «Ты правда думаешь, что я хорошо выгляжу?», на что он ответил: «Да, ничего так». Как раз то, что хочет услышать каждая женщина. Мудак.

Бедная Ханна впала в отчаяние, узнав, что Дэн трахает какую-то двадцатилетнюю девку, которую он встретил в спортзале. На вопрос, из-за нее ли он бросил Ханну, он ответил утвердительно, даже не попытавшись найти оправдания. Дэн такой говнюк. По крайней мере, Саймону в своем сарае не грозит встретить какую-нибудь двадцатилетнюю красотку.

Интересно, стоит ли мне попытаться свести Ханну с Сэмом, когда она немного оправится после развода? Это было бы и добрым, и альтруистическим делом. Я бы помогла им обоим снова обрести любовь, а также немного искупила бы свой бесстыжий интерес к нему. Возможно, если бы у него была спутница, то во мне бы не проснулся такой интерес к его личности. А как Дэн взбесится, когда увидит Ханну с таким мужчиной, как Сэм! Ну и что может противопоставить его малолетка этой шикарной заднице?

После всех «прелестей», что я наслушалась о Дэне, пока мы с Ханной пили вино, мое отношение к Саймону потеплело, о чем я и намеревалась ему сказать, когда приду домой… Но планы поменялись, потому что он крепко спал на диване под рев мотогонок по телевизору. Как вообще можно уснуть под такое? Одетый в свои самые износившиеся потертые вещи, Саймон сладко храпел и не обращал внимания на любые мои попытки его разбудить. Даже когда я со всей силой бросила подушку ему на голову. Я оставила надежды разбудить его и пошла спать.

Когда Саймон успел так постареть? Раньше мы не спали ночами, разговаривали и слушали музыку. Даже не говоря ни о чем конкретном – мы не могли утверждать, что совершаем переворот своими радикальными взглядами на искусство и политику. Я даже не помню, о чем мы говорили, но мы РАЗГОВАРИВАЛИ. Когда я встретила его, он был чем-то средним между готом и новым романтиком, на нем было огромное черное пальто из благотворительного магазина, он постоянно курил «Мальборо Ред», и я была сражена его крутостью. Может, он смотрит на меня и тоже удивляется, как я изменилась? Я до сих пор помню, что на мне было надето в ту ночь, когда я его встретила – очень короткая черная юбка, ботинки DM, большой свитер грубой вязки, оставшийся у меня от бывшего парня, и твидовый пиджак огромного размера, который я утащила у отца. Он звонил мне каждую неделю с требованием вернуть пиджак, но я не могла этого сделать, потому что он пропах сигаретным дымом и гашишем. Теперь-то я понимаю, что выглядела безумно, но тогда я была очень довольна собой.

Мы были в университете, в Эдинбурге, и я приметила Саймона еще на первом курсе, но никогда не разговаривала с ним, потому что он был недосягаемым старшекурсником из крутой компании, претендующей на тонкий художественный вкус. Во мне же не было ни крутости, ни понимания искусства. Хоть я и старательно пыталась приобрести и то, и то. В конце второго курса он все же подошел ко мне и попросил зажигалку. Позже Саймон признался, что это был просто повод заговорить со мной. Наверное, самое нелепое и приятное воспоминание…

И вот мы обзавелись детьми, ипотекой (которая куда больше, чем мы можем себе позволить) и работой, которую мы оба, мягко сказать, не любим. Измазюканный сервант, должна признать, уже не выглядел так круто, как я себе представляла. Отныне ему место только на помойке, как и моей карьере дизайнера. А еще на днях Стив Райт включил плейлист «Диско 2000» на радиостанции «Золотые старички». «Диско 2000»! «Диско 2000» – это не «старье», это лучшие песни в мире, и вышли они всего год назад, разве нет?! Как, черт возьми, это может быть старьем? Твою ж мать. Моя молодость прошла.

Октябрь

Воскресенье, 4 октября

Саймон все еще бухтит из-за несчастного серванта.

– Что на тебя нашло, Эллен? Что ты теперь будешь с этим делать, Эллен? Ты вообще знаешь, через сколько поколений прошел этот сервант, Эллен? Что скажет моя мама, когда увидит это?

В конце концов его нытье вывело меня из себя, и я взревела:

– Да это же просто сервант! Это просто кусок дерева! Это не конец света! Он и гроша ломаного не стоит!

Саймон выглядел обиженным и жалким. Он фыркнул:

– Он был мне дорог как память, Эллен. А ты все испортила, даже не спросив меня. Так что мне есть, с чего быть расстроенным, не думаешь?

– Ну, Саймон, дорогуша, – напустилась я. – Если бы ты не торчал все выходные в своем дурацком сарае и не избегал общения со мной и своими детьми, потому что у тебя якобы очень срочные и важные дела, то, возможно, я бы и могла с тобой посоветоваться. Не думаешь?

На что он ответил:

– Ну уж извини за то, что я хочу хотя бы на выходных побыть наедине с собой, милая, ведь, видишь ли, кому-то из нас приходится работать полный рабочий день. И этот «кое-кто» не может закончить работу в обед или наслаждаться выходным в середине недели, дорогая, поэтому он, черт возьми, к выходным уже задалбывается в край.

– КОЕ-КТО из нас не заканчивает работу к обеду, как ты сказал, КОЕ-КТО выбегает, как псих, с работы тогда, когда надо поехать в школу, чтобы забрать КОЕ-ЧЬИХ детей, ДОРОГОЙ! КОЕ-КТО из нас целый день развозит КОЕ-ЧЬИХ детей по кружкам, готовит ужин, стирает белье, проверяет домашние задания, следит, чтобы КОЕ-ЧЬИ дети не утонули в ванной, укладывает их спать, потому что, конечно, КОЕ-КТО слишком устает после работы, чтобы что-то делать, кроме

как тупо сидеть перед телевизором с бутылкой пива. КОЕ-КТО из нас проводит свой так называемый выходной среди недели, пытаясь навести порядок в доме, похожем на свалку, и этот же загадочный КОЕ-КТО проводит и субботу с воскресеньем, также убирая, стирая, гладя и занимаясь детьми! Это так, для общего сведения, ДОРОГОЙ! – я перешла на крик.

Я понимала, что мои аргументы достаточно веские, но боялась, что ярость может достичь таких масштабов, что мой пронзительный крик достигнет ультразвуковых частот, и в моей правоте над эгоистичным козлом Саймоном меня поддержит разве что несчастный дельфин.

– Ради бога, Эллен. Почемы ты вечно пытаешься соревноваться? Ты уничтожила сервант моей бабушки, а теперь жалуешься, как ты от всего на свете устала, – простонал Саймон.

– Это не соревнование; я просто объясняла, как провожу свое «свободное» время. А теперь, уж прости, я пойду «наслаждаться» своим свободным временем вместе с детьми в гостях.

– Мы собираемся к Софи и Тоби, – вмешался в разговор Питер.

– У Софи и Тоби нет мамы; они живут со своим папой Сэмом. Мама Люси Аткинсон говорит, что Сэм очень привлекательный, – услужливо сообщила Джейн.

– Кто этот ваш Сэм? – холодно спросил Саймон.

– Папа новеньких одноклассников. Недавно развелся, – ответила я.

– И что, он прям привлекательный?

– Не обратила внимания, если честно, – нагло соврала я, надеясь, что на самом деле не покраснела.

Было приятно находиться у Сэма. Мне нравится его дом. Я не раз ловила себя на мысли, каково это – пить кофе по утрам за этим кухонным столом, а сонный Сэм с растрепанными волосами сидит, укутавшись в халат, напротив меня. Нет, не

халат. Так несексуально. Может быть, какие-нибудь пижамные штаны Calvin Klein и хорошая футболка, довольно узкая и чтоб обязательно была щетина… ОСТАНОВИСЬ, ЭЛЛЕН! ПРЕКРАТИ ОБ ЭТОМ ДУМАТЬ НЕМЕДЛЕННО!

Суббота, 10 октября

Ходили сегодня с детьми в парк. Почему-то прогулки в парке редко бывают по-настоящему веселыми, какими они по идее должны быть. Сначала мне предстоит увлекательная задача прочесать всю игровую площадку и убедиться, что там не валяются разбитые бутылки или презервативы, оставленные скучающими подростками (хотя, наверное, надо радоваться, что они по крайней мере помнят о мерах предосторожности даже после бутылки дешевой водки. Конечно, объяснять детям, почему нельзя поднимать сдутый шарик с земли, – дело не из приятных, особенно если у тебя похмелье). Затем, разумеется, нужно пройти через унижение, наблюдая, как Каста Идеальных Мамаш раздает своим розовощеким отпрыскам домашние финиково-зерновые батончики, а я не взяла с собой никакой еды, рассчитывая, что мои дети смогут провести целый час без желания закидывать себе в клюв что-нибудь каждые тридцать секунд. Но так как я – единственная мама, которая не приготовила ничего на перекус, кажется, я ошиблась, и их нужно постоянно кормить, как вопящих птенцов. Главное, не позволять им есть червей, иначе нахватаетесь неодобрительных взглядов, хотя я и через это уже прошла, когда Питеру было три года.

Пока я копалась в карманах в поисках хоть чего-то съедобного, наткнулась на кусочек желатинки, на который поналипла пыль. В этот самый момент в парк пришел не кто иной, как Сэм. Я отметила, что и он посмел выгуливать детей без запасов еды на целый батальон на срок осады в месяц. Он прошел через всю площадку и сел рядом со мной, несмотря на то, что Идеальная Мать Идеальной Люси Аткинсон со своими приспешницами промурлыкали приветствия и попытались подкупить его детей своими запеченными кабачками («Не переживайте, в них нет сахара, я использую только яблочный сок в качестве подсластителя»). Вполне возможно, что Сэм решил сесть рядом со мной, потому что, придя в парк первой, я стратегически верно заняла единственную скамейку с небольшим укрытием от пронзительного восточного ветра, который грозит родителям простудой, в то время как дети сбрасывают свои дорогие теплые куртки и бесятся, не обращая внимания на холод.

– Я в замешательстве, Эллен, – сказал Сэм. – Почему все эти дети едят? Их что, дома не кормят? И что они едят? Тоби только что заявил этой блондинке, что он не будет есть выпечку зеленого цвета, и я его не виню.

– Разве ты раньше не сталкивался с мамским соперничеством? – спросила я. – Может быть, они не пытаются соперничать с тобой, потому что слишком заняты, глядя на твои… э… отцовские навыки. (Господи, чуть не сказала «ягодицы»!) Понаблюдай за ними, весь смысл в том, чтобы продемонстрировать, с каким удовольствием их дети будут уплетать эту зеленую гадость. А если стряпня занимает много времени в приготовлении или, например, требует замачивания семян чиа в миндальном молоке на ночь, а еще лучше – если будут мудреные ингредиенты – тем больше ты зарабатываешь очков. Довольно забавно, когда все это имеет обратный эффект. На прошлой неделе бедную Эмилию Фортескью стошнило на мамины красивые французские балетки после того, как та принудительно заставила дочь съесть кекс из конопли и сине-зеленых водорослей. После перекуса они отправят детей на турники и будут инструктировать их, чтобы те показали свои гимнастические способности, или же в песочницу, где можно продемонстрировать их архитектурные таланты. Идеальной Маме Люси Аткинсон нравилось кричать свои инструкции на французском, но на прошлой неделе она была повержена, когда Мама Табиты МакКензи выговаривала свои инструкции на китайском. Незавидное было выражение лица у мамы Люси.

К моему удивлению, Сэма мои слова развеселили. Я вовсе не пыталась быть смешной. Я просто поделилась своей тирадой, полной осуждения и недовольства, после того как провела почти час, отмораживая свой зад на этой скамейке, уставившись в телефон (поднимая глаза только если раздавались дикие крики, чтобы убедиться, что их издавали не Питер и Джейн), потому что иначе сошла бы с ума в вихре неадекватности, которая неизбежно появится в любом разговоре с Кастой Чокнутых Идеальных Мамаш. И зачем им это надо? – в недоумении спросил Сэм.

– Не знаю, – я пожала плечами. – Может, раньше они были чрезвычайно востребованы на работе, но с появлением детей им пришлось этим пожертвовать и нанимать нянь из Восточной Европы, чтобы была возможность ходить по магазинам, или притворяться, что они все еще «работают своего рода дизайнерами» – подойдет все что угодно; детская одежда, украшения – обычное дело, а кашемировые детские вещи в настоящее время актуальный тренд. Чтобы называть себя дизайнером интерьера вполне достаточно того, что муж владеет

несколькими домами, для которых ты накупила диванных подушек. Все это тщательно совмещается с занятиями йогой и пилатесом и проверкой телефона своего богатого мужа, чтобы узнать, не завел ли он роман с «нянечкой» (у нянь нет имен), и поэтому им нужно постоянно подтверждать свою важность, соревнуясь и хвастаясь друг с другом во всем: кто больше любит детей, кто готовит правильнее, и, конечно же, у кого самые разносторонние, воспитанные и, что самое важное, одаренные дети. Ах, а еще они врут. Видишь ту женщину? Фиона Монтегю. Перед поступлением в подготовительную школу она наврала всем, что ее ребенок на два месяца младше, чем он есть на самом деле. И все ради того, чтобы он казался более развитым. Впрочем, она спалилась в его первый день рождения.

Господи, начав свою тираду, казалось, я не остановлюсь!

– И ты не хочешь к ним присоединиться? – спросил Сэм. – И хвастаться перед всеми содержимым детских ланчбоксов, не знаю, с какими-нибудь пикантными кусочками очень редкого и дорогого сыра, приправленными слезами пиренейских горных козлов?

Оооо, Сэм меня поддерживает!

– МОЛОЧНЫЕ ПРОДУКТЫ? Ты что, С УМА СОШЕЛ? Там же лактоза и глютен! Да и много других всяких вредностей. На самом деле, в прошлом году было модно отыскивать какой-нибудь самый непонятный ингредиент, на который у ребенка якобы аллергия, и устраивать в школьной столовой бойкоты. Я пыталась утверждать, что у моих аллергия на блестки, но из этого ничего не вышло.

– А серьезно, как тебя не занесло в эту секту?

– Что ты, мне быть в их компании даже не светит. Они принимают в свои ряды только избранных. Я под их критерии не подхожу, потому что недостаточно богата и мне приходится работать «на дядю», другого варианта нет. Также из-за того, что я «необдуманно» вышла замуж за своего парня, с которым встречалась со времен учебы, вместо того, чтобы искать престижную работу и там соблазнять богатенького городского мужчину, основать собственный бизнес и продавать всякие дорогие побрякушки таким же скучающим богатым дамам. О, а также мне не совсем удается скрыть свое отношение к ним, так как я считаю их покровительственными суками, что не помогает. Они бы очень хотели, чтобы

ты к ним присоединился; горячий одинокий папочка, с которым они могли бы флиртовать и тем самым вызывать ревность у мужей. Чем не работка?

Я резко остановилась, осознав, что сболтнула лишнее. Сэм выглядел шокированным, поэтому я пробормотала, что пойду к детям.

– С ними все хорошо, – сказал Сэм, – они там с моими оборванцами – противниками зеленых тортиков. Ой, смотри, сейчас подерутся.

Я никогда не испытывала такого облегчения от необходимости вмешаться в начатый конфликт Джейн. Она играла с Идеальной Люси Аткинсон на качелях. Джейн, зловеще посмеиваясь, изо всех сил раскачивала бедную Люси. Чем громче и отчаяннее Люси Аткинсон верещала и просила остановить качели, тем сильнее Джейн ее раскачивала. Я подбежала к ним, подхватила Джейн на руки и остановила качели ногой. К моему ужасу, из-за резкой остановки Люси Аткинсон по инерции катапультировалась из сиденья и приземлилась прямо в отвратительную лужу зеленых соплей недалеко от безупречно начищенных ботинок своей матери. По милости божьей ее не стошнило на Идеальные Ботинки своей Идеальной Мамы, но на них попало много соплей. Ботинки, наверное, дорогие.

Я потащила Джейн прочь с площадки, на ходу извиняясь перед мамой Люси Аткинсон: «Прости, пожалуйста, это просто недоразумение, Джейн подумала, что Люси кричит, потому что ей весело, и она хочет быстрее! Ох уж эти дети! Ха-ха-ха! ПИТЕР! НАМ ПОРА!» – и поспешила уйти. Это спасло меня от дальнейших разговоров с Сэмом, которому я только что заявила, что по нему сохнут все мамочки нашей школы.

Когда мы вернулись домой, Саймон демонстративно пытался отшлифовать потертый сервант в своем сарае. Это не помогло. Уверена, он скоро угомонится.

Пятница, 16 октября

Ура, снова пятница-похератница! Саймон сегодня «работал на дому», что обычно означает «поедание всех моих булочек и чтение новостей» (честно говоря, я делаю то же самое, если выдается возможность «поработать на дому»). Это также означало и то, что ему самому придется иметь дело с радостями

приготовления ужина, пока я собираюсь на встречу с Ханной и Сэмом. Да, я окончательно решила, что лучшим способом избавиться от своих порочных мыслей о Сэме будет свести его с Ханной. Я, конечно, заявила им обоим, что мы просто идем вместе выпить и что это шанс для Сэма познакомиться с другими людьми в этом районе, бла-бла-бла. Не могу же я признаться, что мне нужно задушить свою страсть в зародыше и вместо этого обеспечить своим друзьям Свадьбу Века благодаря своему таланту профессиональной свахи. Возможно, меня даже попросят выступить с речью. Может, помочь им в организации свадьбы? Я все равно давно задумывалась о карьере организатора свадеб. Думаю, у меня бы хорошо получилось.

Мои сборы не выдались мирными и спокойными, как я надеялась. Помимо боев без правил, которые постоянно устраивали дети, приходилось еще и помогать Саймону с ужином, говорить, где что находится, помогать купать детей и терпеть его нытье в духе «Что не так с этими детьми? Почему они так себя ведут?», в то время как он печально смотрел на дверь в ванную, за которой плескались волны воды и раздавались дикие вопли наших ангелочков.

– Они ведут себя так, Саймон, потому что ты дал им «Харибо», от которых они становятся безумными гиперактивными исчадиями ада.

– Ну, а зачем ты тогда разрешила мне дать им «Харибо»? Почему ты не предупредила?

– Саймон, я тебе раз десять говорила не давать им «Харибо». Просто обычно МНЕ приходится разбираться с последствиями, а ты уходишь заниматься своими делами.

– Почему у нас тогда вообще есть дома «Харибо», раз они так действуют на детей?

– Не знаю. Я не знаю, как «Харибо» попадают в наш сумасшедший дом. Как-то попадают и притом их запасы почти не истощаются. Я предполагала, что это ты их купил, но если это не ты, возможно, это очередная тайна вселенной, которую нам никогда не суждено раскрыть, как и, например, почему у нас всегда полно морковки, и никто ее не ест. И сейчас МНЕ ВСЕ РАВНО, потому что я уже выхожу.

Саймон одарил меня комплиментом прежде чем я, размахивая волосами, увальсировала прочь от дома. Он сказал, что я хорошо выгляжу, хотя я даже не спрашивала его об этом. Чувство вины тут же дало о себе знать. Может, зря я оставила его одного с детьми? Может, надо было и его позвать с собой?

На подходе к пабу я решила, что будет даже лучше, если Саймон не придет. Ведь иначе мы бы выглядели как две парочки, и стало бы слишком очевидно, что я пытаюсь свести Ханну с Сэмом. А такие дела нужно проворачивать с огромной осторожностью.

Сэму явно было очень неловко и выглядел он вовсе не как бог великолепия, в которого я почти влюбилась на школьной территории. И, что еще хуже, по его мимике и жестикуляции было ясно, что Ханна не вызвала у него никакого интереса (я-то уж в этих вещах разбираюсь. Не зря же в молодости перечитала все статьи на тему «как понять, что нравишься парню» в модных женских журналах). Разумеется, я решила, что им понадобится небольшая помощь, раз уж я собралась быть почетным гостем / экстраординарным организатором Свадьбы Века.

Пока Сэм выбирал нам напитки в баре, я довольно продолжительно рассказывала Ханне о том, какой он хороший человек и отец в одном лице. И конечно же, не преминула отметить: «Ты просто взгляни на его потрясающую задницу! Ты только взгляни!» На этом я решила остановиться, чтобы Ханна не подумала, что я рассматриваю ее будущего мужа как какой-то сексуальный объект. Ханна тем не менее не выглядела заинтересованной. Более того, она сказала, что пока еще не оправилась после развода с Дэном.

Когда моя подруга пошла в туалет, я как бы невзначай спросила Сэма:

– Разве Ханна не милашка?

– Эмм… Да, она хорошая.

– Она очень красивая, да? И волосы у нее шикарные.

– Эмм, да, красивые волосы.

Пока я раздумывала, стоит ли мне упомянуть ее офигительные сиськи, как Сэм прервал меня: «Эллен, ты пытаешься свести меня с ней? Дело в том, что она не совсем в моем вкусе».

Ох. Я опешила, и мой энтузиазм сдулся подобно воздушному шарику. Значит, не бывать Свадьбе Века. Не быть мне организатором. Куда же теперь девать стильную шляпку с вуалью, которую я планировала надеть на их свадьбу? Да, я хотела надеть вуаль. Мне как почетному гостю можно все. Даже напялить вуаль на чужую свадьбу. А может, Ханна ему не понравилась, потому что он тайно влюблен в меня? Я мгновенно оживилась.

Стараясь не кокетничать, я скромно спросила: «А какие женщины в твоем вкусе?»

Сэм покраснел и ответил: «Ну… Не женщины».

Не женщины? Ах вот оно что! Наконец карты раскрыты. Я пробормотала: «О боже, прости меня, пожалуйста, я не хотела показаться бестактной!»

– Я не хотел распространяться, – сказал Сэм, – просто не хочу, чтобы на этом заостряли внимание. Гетеросексуальным людям не приходится представляться в духе «Привет, я такой-то такой-то и да, я традиционной ориентации». Почему тогда людям нетрадиционной ориентации нужно устраивать целое шоу с хореографическими трюками и оркестром? В любом случае, – продолжил он, – как видишь, я буду в полной безопасности от Мам из школы. Хоть я и горячий отец-одиночка – кстати, спасибо за это – но им от меня толку не будет.

Я долго смеялась над его оптимизмом.

– Ха! От этого за тобой еще больше бегать будут! Им всем срочно станет жизненно необходимо заиметь гея-друга, чтобы все было как в сериале «Уилл и Грейс». Тебе от них не сбежать. Тебе КОНЕЕЕЕЦ!

– Или, – предложил он, – я просто буду тусить с тобой, а к тебе они не полезут. Сама же говорила, что тебя они в свой мамский клуб не примут, вот и на мне крест поставят.

Бедный Сэм. Он даже не понимает, что ему грозит, когда Идеальная Мама Идеальной Люси Аткинсон узнает про него, и какую ценность (модный аксессуар) она увидит в дружбе с геем. Тут даже не спасешься живым щитом в виде меня.

Никудышная из меня вышла сваха. Да и читать людей по их жестам я тоже, оказывается, не умею. Наверное, это все из-за женских журналов. К таким нестандартным ситуациям они меня не готовили. Ничего не оставалось, кроме как продолжить потягивать коктейли и пьянеть. Сэм заметно раскрепостился и начал в сердцах обзывать своего бывшего парня Робина (ох уж эти имена унисекс), который его бросил. Алкоголь разогрел Сэма, и он охотно делился своей историей – оказывается, Робину приходилось часто ездить в командировки, якобы для большего познания особенностей французского дизайна антикварной мебели. «Но на деле оказалось, что этот козел спит с французом по имени Жан-Клод, или Рене, или что-то в таком духе, какое-то дурацкое имя», – буркнул Сэм, попивая очередной «Манхэттен». Он открыл для нас этот крышесносный коктейль, который оказался сладким сочетанием крепкого алкоголя с примесью вишни. Оказалось, что ради какого-то француза «этот козел» бросил Сэма одного с детьми. Только ничего у них с Жан-Клодом / Рене в итоге не вышло, и Робин хотел вернуться к Сэму. «Но я ему сказал, твердо и непоколебимо: “Отвали”. Да, так и сказал». И вот Сэм решил начать жизнь с нового листа, поэтому переехал с детьми в другой дом. И только ради детей он старается быть вежливым с Робином («этим козлом»), чтобы не травмировать их психику и дать им возможность общаться с обоими папами. Сэм любит поболтать, когда напьется.

Затем Ханна сказала нам, что Дэн (которого она тоже окрестила «этим козлом») заявил, что его куртизанка (я-то думала, люди уже не используют это слово, пока Ханна не выплюнула его за столом) останется на выходных у них дома и пообщается с детьми.

– Вот козел! – возмутился Сэм. – Даже Робину («этому козлу!») не хватило наглости еще и имя говнюка детям называть.

– Еще кок… коктейлелей! – еле выговорила я.

Удивительно, но Саймон еще не спал, когда я вернулась домой, что меня обрадовало. Только я слишком перебрала с коктейлями и не смогла выдавить из себя ничего путного, кроме как «Тост! Хочу тост. Хочу тост сейчас. Мммм, тост.

Давай еще тост. Я тебя люблю, козявочка моя».

Вместо того, чтобы отчитать меня за то, что я напилась до чертиков, Саймон рассмеялся и сказал: «Похоже, ты отлично повеселилась, дорогая!» – и уложил меня в постель. Это одна из многих причин, почему я люблю его, хоть он иногда и действует мне на нервы. Не буду с ним расставаться. Думаю, я ему тоже нравлюсь.

Суббота, 17 октября

Сегодня мне хреново. Очень хреново. Этот ваш коктейль «Манхэттен» не такой уж и хороший. Когда я вытащила себя из постели, увидела, что вся кухня измазюкана мармитом. Я бы очень хотела свалить вину на Саймона или детей, но так как я единственная в доме, кто ест мармит, а все остальные испытывают рвотный рефлекс от одного запаха, похоже, придется взять на себя ответственность за это безобразие. Как он вообще оказался на стенах?! Единственным утешением были сообщения от Ханны и Сэма, которые спрашивали, не знаю ли я, как они вернулись домой. Я, по крайней мере, помню, что уехала домой на такси, так что у Ханны и Сэма дела сегодня похуже.

За исключением мармита на кухонных стенах, дома было очень даже чисто, учитывая, что вчера была очередь Саймона убираться. Он даже соизволил снять свою бессменную потертую кофту и надел новый свитер, что растопило мне сердце (тем более что он так благосклонно отнесся к моему пьянству и вообще, после всего, что я наслушалась о Робине и Дэне, Саймона можно назвать идеальным мужем), и я даже решила извиниться за бабушкин сервант. Он сказал не переживать из-за него, это же всего-навсего сервант (А Я ЧТО ГОВОРИЛА).

Он все-таки добавил ложку дегтя, сказав, что, скорее всего, дизайнерские решения – это не мой конек, и припомнил мне мои другие неудачные эксперименты из молодости, когда я тащила домой со свалки все, что только можно. Однажды я нашла там австралийца, незадолго до того, как мы с Саймоном стали встречаться. Я не стала приглашать его к себе, хотя он и был очень милым. Я просто показала ему, как добраться до ближайшего молодежного общежития. Конечно, потом я жалела, что упустила его, но в глубине души меня тревожило то, что если я приведу его к себе и он окажется Тем Самым, то всю оставшуюся жизнь на вопрос окружающих «как вы

встретились?» мне придется отвечать «на помойке».

Мы с Саймоном стали хохотать, припоминая времена, когда мы были совсем молоды, беззаботны и даже беднее, чем сейчас. И конечно, я оценила то, что он наконец отпустил эту ситуацию с бабушкиным сервантом. Дети застыли у телевизора, смотря Спанч Боба, и Саймон предложил воспользоваться моментом и уединиться в спальне. Если честно, мое моментальное согласие в основном связано не столько с желанием предаться плотским утехам, сколько с привлекательной перспективой полежать в полутемной комнате и утихомирить головную боль. Только мы прокрались в спальню и Саймон начал снимать с меня лифчик, как за дверью (к счастью, запертой) раздался дикий вопль Питера. Оказывается, Джейн совершила непростительный акт – переключила канал без разрешения младшего брата. А затем ребенок разразился тирадой о том, как несправедлив мир в мультиках. В общем, настроение на амурные дела улетучилось.

Молодцы дети, ничего не скажешь. Похоже, в них встроен сенсор, срабатывающий, когда родители захотят уединиться в спальне и гарантированно разрушающий все их любовные планы. А я говорила Саймону, что просто замка на двери будет недостаточно. Нужно как минимум построить что-то вроде ядерного подземного звукоизолированного свинцового секс-бункера, и тогда, наверное, у нас будет возможность остаться наедине. И то, ненадолго, дети все равно смогут прорвать оборону.

Вторник, 20 октября

Бедняжка Питер заболел. Он выглядел совершенно здоровым, когда я вчера укладывала его спать. В три часа ночи он заявился к нам в спальню и пожаловался, что у него болит горло. Обильное питье, сказки и обнимашки не спасали, поэтому я дала ему парацетамол, и он наконец-то уснул. Проснулся с видом умирающего лебедя, наполненного жалости к самому себе, и горестно простонал, что горло все еще болит. На сегодня было запланировано много дел, и я надеялась, что пара таблеток парацетамола нам поможет, и у меня получится отправить его в школу. Я решила пустить в дело свою фирменную проверку «а не притворяешься ли ты?» и сказала Питеру, что если он правда болен и не пойдет в школу, то будет целый день лежать в кровати и рассчитывать на планшет – дело бесполезное. На что он слабо кивнул и прошелестел: «Лучше полежу. Мне так холодно, мамочка, можно я вернусь в

кровать? Я просто хочу спать».

Учитывая, что Питер скорее перенесет пытки, чем добровольно согласится пролежать в кровати больше минуты, я отсеяла сомнения в том, что он притворяется и таит надежду вместо школы посвятить день своей дурацкой игре про покемонов. Очень своевременно я вспомнила померить ему температуру. У него 38,5 °С. Естественно, мне пришлось гуглить норму температуры у людей, потому что все никак не могу запомнить, когда стоит переживать и вызывать врача (39,4 °С, по мнению Доктора Гугла). Вот как приходится расплачиваться за то, что зажала пару долларов и не купила специальный термометр, который светится и издает сигналы тревоги, когда считает, что температура вашего малютки выше нормы.

Я дала Питеру еще одну таблетку парацетамола – лучшего друга каждого родителя. Надо было приобрести акции в компании, производящей парацетамол, еще перед рождением детей. Никогда не знаешь, через какие недуги придется проходить – будь то серьезные болезни или таинственные боли, которые неожиданно появляются перед школой. Хоть Питеру уже шесть, он все еще не может привыкнуть к новым таблеткам (для детей после шести лет) с нужной дозой вещества и требует одного: «Мааамаа, эта горькая таблетка, я хочу розовую, она сладенькая!» Я уложила сына на диван, укутала одеялом и согласилась принести ему чашку чая в качестве вкусняшки, которую он требовал, «потому что заболел». Он и правда выглядел больным и слабым. Даже парацетамол с кофеином вряд ли приведут его в обычное состояние гиперактивности, я не говорю уже о демоническом состоянии Зайчика Дюрасел, которое появляется у моих детей после сладкого.

Саймон уже ушел на работу, и Сэм любезно согласился подбросить Джейн до школы и привести ее домой после уроков, спасая меня от необходимости выводить болеющего страдальца в холодный жестокий мир. Джейн была очень недовольна тем, что ее отправляют в школу, а брата – нет, и она чуть не выкашляла свои легкие, старательно демонстрируя, что ей тоже надо остаться дома и поедать вкусные розовые таблеточки. Тем не менее она с треском провалила проверку, сразу объяснив мне, почему нужно разрешить ей смотреть телевизор весь день, ведь даже если не все признаки болезни налицо, все равно есть большая вероятность, что она заразна Эболой и у нее сейчас инкубационный период, а я буду виновата в том, что заражу всю школу, просто отправив дочь на занятия. Джейн опять насмотрелась Discovery, пока меня не было рядом. Так что мою дочь, вопящую о несправедливости мира сего, все-таки

повели в школу.

Я позвонила в офис и сообщила, что буду работать сегодня на дому, так как мой ребенок очень сильно заболел (Питер услужливо кашлял во время телефонного разговора, чтобы добавить реалистичности этому заявлению). Учитывая то, что я полночи провозилась с Питером, было неудивительно, что диван вдруг стал манить меня больше обычного.

Я хитро спросила: «Хочешь, полежим вместе и пообнимаемся?»

На что Питер ответил: «Да, пожалуйста, мамочка, полежи со мной».

Я тут же юркнула под одеяло, и Питер прижался ко мне. Это было на самом деле довольно мило; в последнее время не так часто удается пообниматься с детьми, ведь вечно нужно мчаться то туда, то сюда, то делать уроки, то что-то приготовить, то убраться, то постирать. И вечно нет ни на что времени.

Раньше Питер любил обниматься, и мы могли часами лежать в обнимку. А потом он научился ходить и обнаружил, что помимо кровати есть неизведанный мир, где все надо потрогать и понюхать. И конечно же, мои просьбы спокойно сидеть у меня на коленях никак не вписывались в его важные планы сунуть пальцы в розетки и вынуть сливной фильтр из стиральной машины. По мере того, как он рос, находилось все больше и больше важных дел, и обниматься в нашем доме стало немодно. Конечно, и отношение Джейн тут сыграло немаловажную роль – эта серьезная восьмилетняя дама заявила, что обнимашки «для малышей», о чем с удовольствием напоминает брату и по сей день, если тот просится на ручки. Джейн, надо сказать, никогда не любила обниматься; даже будучи младенцем, она ненавидела, когда ее брали на руки, и верещала, чтобы ее положили обратно. «Я САМА!» и «НЕТ!» – ее любимые слова, которыми она обходилась первые несколько лет.

Я была рада возможности пообнимать сыночка, пусть даже он разрешает себя обнимать из-за сразившей его болезни. Хорошо и то, что это всего лишь боль в горле, а не какой-нибудь ротавирус, так что я могла спокойно наслаждаться отдыхом без опасений быть облеванной.

Среда, 21 октября

Питер все еще болеет, но явно идет на поправку, так как сегодня, когда мы валялись на диване, он дико ерзал, и вместо того, чтобы тихо смотреть мультик «Вверх», он громко рассуждал о том, какой глупый мультик, ведь герою нужен был его дом, и что он вообще собирается делать без своего дома? Я в пятидесятый раз пыталась объяснить ему, что главному герою нужна была любовь, и только любовь, а Питер настаивал, что дом тоже нужен. На мое очередное «Подойди и обними мамочку, сыночек» он заявил, что хочет в туалет, и потопал в его сторону, все еще бормоча о необходимости крыши над головой, а не какой-то там любви. Конечно, здорово, что ему становится лучше, но я уже скучаю по своему милому нежному мальчику.

Тем временем абсолютно здоровая Джейн нагуглила непонятные и архаичные заболевания и стала угрожать заболеть чумой, разъяренная тем, что Питер не пойдет в школу второй день подряд. Про самодиагностированную «ангину» и упорные псевдожалобы на ощущение слабости она забыла, как только дело дошло до поедания огромного завтрака. Я жалею, что недавно прочитала Джейн «Что Кейти делала», так как с тех пор она воображала себя мелкой домашней тиранкой, бездельничающей в своей постели и управляющей домом, которая заставляет всех воздавать ей почести при ее дворе. Сюжет еще страшнее от того, что, скорее всего, я в этой истории повторила бы историю тетушки Иззи. И я почти уверена, что Джейн без проблем прибьет меня и возьмет контроль над домашним хозяйством. Кажется, она несколько упустила из виду: а) всю историю, в которой Кейти парализовало на несколько лет, и б) если она прикончит меня как тетушку Иззи, то в доме не останется никого, кем она могла бы командовать. Боже, помоги нам всем, когда она вырастет и прочитает сестер Бронте.

Конечно, я бы расстроилась, если бы Джейн и правда заболела, особенно после того, как мы уличили ее в притворстве, поэтому я то и дело судорожно проверяла свой телефон, чтобы случайно не пропустить звонок из школы с вестью о том, что у Джейн температура и ее надо срочно забрать домой.

Понедельник, 26 октября

Четверть закончилась. Когда она успела закончиться? Они только-только вышли на учебу, и уже каникулы?! Саймон снова отказался выйти в отпуск без содержания на время каникул, так как он слишком занят, и вообще для него очень важно зарабатывать больше денег, чем я. Только почему-то он подзабыл,

что получает больше только потому, что после долгих семейных обсуждений наших финансовых возможностей мы решили сэкономить на нянечках. Именно поэтому я стала работать на полставки, дабы успевать следить за детьми.

Как наивно и оптимистично. Мы договаривались, что будем по очереди сидеть с детьми на время каникул. Но почему-то у Саймона вечно возникают неотложные командировки, срочные проекты именно тогда, когда дети выходят на каникулы. Поэтому мой отпуск тратится на детские каникулы, школьные концерты, дни открытых дверей. Просто потому что ОН ОЧЕНЬ ЗАНЯТ. Вряд ли он очень занят, просто хитрит. Мне тоже нужно быть хитрее.

К сожалению, моя скучная работа в офисе, в отличие от работы архитектора, не предполагает вылазок в город или даже заграницу. Сэм ездит то на конференции, то на стройплощадки, а вот теперь он с радостью свалил в Барселону, оставив меня один на один с голодными детьми. Очень голодными… Каждые пять минут они прибегают на кухню и рыщут в поисках еды. Особенно рьяно это делает Питер, который и так проглатывает неприлично огромные порции и не толстеет. Иногда мне кажется, что у него глисты. По крайней мере, мог бы и со мной поделиться. Я тоже хочу есть как он и не поправляться. Однажды я даже загуглила, можно ли купить глистов в интернете. (Оказалось, что можно, но только на очень сомнительных веб-сайтах, которые грозят заразить не только вас, но и ваш компьютер. Ну или просто свистнут деньги с кредитных карт и будут дальше смеяться над бедными, обманутыми, ленивыми, толстыми женщинами.) Время от времени во мне появляются порывы проверить Питера на глисты, но я боюсь, что результаты будут положительными. Хватит мне счастья глистогонить собаку, других не надо. Питер и сам тот еще хрюндель, так что я не удивлюсь, если он захочет оставить глистов в качестве домашних животных.

Как же глупо было надеяться, что на этой «отпускной» неделе я успею убраться дома, вымыть холодильник, найти источник постоянного запаха мочи в ванной и вообще превратить наш дом в чистое, элегантное, со вкусом устроенное жилое пространство, достойное публикации в Pinterest. К сожалению, я забыла, что отпуск и дети – это вещи несовместимые. Помимо того, что постоянно приходится отцеплять лапы Питера от холодильника и спасать всю семью от голода, нужно разнимать драки, искать сокровища и всячески развлекать детей.

С каких пор развлекать детей стало так дорого? Если бы я доставала мать своим ежедневным нытьем «Маааамааа, а что мы сегодня будем делать?», то меня бы

просто отправили убираться в комнате. Та же участь ожидала бы, если бы я выпрашивала регулярно водить меня в кино или в игровой центр (господи боже, не доведи меня до отчаяния, когда я буду готова заплатить кучу денег, лишь бы отослать туда детей. Дай мне сил выстоять перед этими жутко воняющими аттракционами цвета вырви-глаз).

Вчера холодильник был забит, а сегодня уже ничего нет. Питеру всего шесть, как мне его прокормить, когда он подрастет? Помню, когда дети были совсем маленькими, я часто приглашала подружку Клэр прогуляться в парк или выпить кофе. У Клэр тоже было двое детей, постарше моих на тот момент. После закупочного дня в супермаркете она категорически отказывалась от любых прогулок, потому что нужно было охранять полный холодильник от своего сына, иначе он поглотит все его содержимое. Я думала, что она преувеличивает, но потом явился Питер со своими глистами и начал атаки на холодильник. Чую, нас поджидает голодное суровое будущее…

Среда, 28 октября

Боже, я не выдержала натиск. Мы пошли в этот гребанный игровой центр. У меня звенит в ушах, гудит голова, мне хочется облить антисептиком себя и детей с ног до головы и сжечь одежду. Не найдется в мире столько вина, чтобы утихомирить мою боль. Питер подрался с ужасающим ребенком-скинхедом, у которого была такая же ужасающая мать с татуировкой «Джазтин Бибр на века» на шее. Я думала, что мы все умрем. Но это еще цветочки. Джейн навернулась, когда карабкалась по детской лестнице для унитаза, умудрилась туда провалиться и теперь стояла в луже мочи. Я бросилась на помощь дочке, но… не могла вылезти из детского лабиринта, так как моя задница буквально застряла в проходе, который был ближе всего к туалету. Сцена называется «почувствуй себя Винни Пухом, которого пытаются вызволить из норы Кролика». И как смотреть в глаза работникам этого центра? В жопу вино, тут поможет только джин. Много джина. Все запасы джина.

Пятница, 30 октября

Саймон дома, ура! А ЕЩЕ он привез мне подарок! Люблю подарочки. Если бы не подарок и то, что теперь он весь вечер будет возиться с нашими бешеными детьми и укладывать их спать, я бы разразилась тирадой в ответ на его вздохи о

том, как он измучился в том хорошем испанском отеле, устал от однообразия шведского стола, как сильно он соскучился по чему-нибудь простенькому, вроде лазаньи. Для приготовления лазаньи нужно много посуды вообще-то. Все не так просто. Но тем не менее я стала готовить ему лазанью, хоть сегодня и должен быть мой выходной, ведь я хорошая жена, которая очень соскучилась по муженьку, и это дает мне законное оправдание спрятаться на кухне и продегустировать заморский джин, который Саймон привез из командировки. А также пить джин, одновременно наслаждаясь зрелищем, как неугомонные дети запрыгивают на папу и донимают его бессмысленными вопросами, и готовить лазанью, ворча про количество используемой посуды. Но если Саймон еще хоть раз начнет говорить, что жить в пятизвездочных отелях не так круто, как можно подумать, я за свои действия не ручаюсь.

Суббота, 31 октября

Веселый выдался Хэллоуин. Пора, когда дети бегают от двери к двери, жалобно выпрашивая конфеты, словно их в жизни никогда не кормили, а еле поспевающие за ними родители возмущенно жалуются на нелепую американизацию праздника. Кульминацией сего дня было то, как Питер за пятнадцать минут до выхода заявил, что не будет идти собирать конфеты в заранее подготовленном костюме летучей мыши и хочет быть в костюме вампира. После массовых конфетных подаяний наш добрый сосед устроил вечеринку в честь праздника, где Джейн удалось скрыться от моего бдительного взгляда и облопаться неимоверным количеством сладостей. Джейн, надутая как шарик, который вот-вот лопнет, заливалась слезами до тех пор, пока я не разрешила Софи остаться у нас с ночевкой. Только я уложила девочек спать и с наслаждением уселась в кресло с крошечным (огромным) бокалом прекрасного, восстанавливающего красного вина (ну надо же было поддержать дух Хэллоуина и обзавестись окрашенными алыми «клыками вампира»), как из комнаты Джейн раздался жалобный вой.

Я несколько раз предупреждала Джейн, что если вдруг ей станет плохо и захочется вырвать, то я была бы очень признательна, если она не будет просто лежать в кровати и рыгать на подушку. Урок она усвоила на отлично. Джейн старательно пыталась не обрыгать подушку, но ее вырвало прямо на Софи, мирно спящую на раскладушке рядом с кроватью моей дочки. Прямо. На. Софи. У Софи очень длинные густые волосы.

Саймон знает, что делать с блевотой. А я не знаю. Он закинул в стирку облеванное белье (хоть Джейн и удалось защитить свою подушку, но одеялу здорово досталось, как, впрочем, и ковру), а я, проклиная все на свете, стала отмывать от рвоты истеричную Джейн и сонную, ничего не понимающую Софи. Как много блевоты. Все было куда хуже, чем когда вырвало Питера, когда он лежал на двухэтажной кровати. Как же я тогда пожалела о решении постелить ламинат в его комнате. Тогда я выбросила очень много лего.

Меня до сих пор мутит от запаха блевоты. И я даже не касалась бокала вина, на случай если снова придется бежать и разбираться с блевотосалютом. К моему облегчению, Софи не обиделась. Наверное, это потому, что она была слишком сонной и не поняла, что произошло ночью. Как же мне не хочется рассказывать об этом Сэму.

Ноябрь

Четверг, 5 ноября

День Гая Фокса, ура! Запах древесного дыма и потрескивающих костров. Запеченные сосиски и картошка. Грандиозные фейерверки, освещающие личики замерших в благоговении детишек. Что может пойти не так? Начнем с того, что мой любимый муж-пироман заявил, что не видит смысла идти на площадь и смотреть на городской фейерверк, когда можно запустить фейерверк самим во дворе. «Ну и отлично», – подумала я и сразу пригласила всех соседей к нам, чтобы они тоже могли насладиться запахом древесного дыма / запеченной картошкой / грандиозным зрелищем и т. д.

Увы, Саймон по глупости доверил купить фейерверк мне. Перед тем как пойти в супермаркет за фейерверком, я заскочила заправить машину и по неаккуратности чуть-чуть пролила бензин на свои ботинки. Интересно, продадут ли фейерверк человеку, от которого разит бензином, или просто сразу позвонят в полицию и сообщат о невменяемой маньячке, которая сейчас подожжет их магазин?

Вышла из магазина я довольнее некуда – никто и слова не сказал о моем парфюме с нотками бензина, а также я отыскала самые большие фейерверки (которые, кстати, были по акции «три по цене двух». Не могла же я пройти мимо такого предложения).

Никто (включая меня) не заметил, пока еще было не слишком поздно, что я умудрилась купить несколько специальных фейерверков, на которых были строгие предупреждения о том, что их НЕЛЬЗЯ запускать в пределах ста метров от зданий и людей. Расстояние между нашим домом и другими зданиями (домами соседей) точно меньше ста метров, но было уже слишком поздно возвращаться в магазин и покупать другие (и так уже раскошелились на эти, тоже мне, «специальное предложение», блин!).

Беспечно махнув рукой на предупреждения, Саймон убедил меня, что это просто мера предосторожности, чтобы не возникло конфликтных ситуаций и никто не подавал в суд на производителя, если вдруг какой-то дурак случайно спалит бенгальским огнем ваш сарай. И что, конечно, это совершенно безопасно, в супермаркетах ведь не будут продавать фейерверки масштаба городских салют-шоу (у фейерверка есть размер? Мощь? Как понять, насколько фейерверк мощный? По «взрыву»?) Так что Саймон поручился, что все будет хорошо, и мы будем звездами на нашей улице.

Соседи пришли вовремя, я радушно угощала всех сосисками и картошкой и воображала себя богиней гостеприимства и просто лучшей в мире хозяюшкой.

Дети размахивали бенгальскими огнями, отчего у меня, уже забывшей о миссии быть богиней, ушло сердце в пятки, и я закричала: «Перчатки! Перчатки! Если хотите играть с бенгальскими огнями, то только в перчатках! Не трогайте подожженную часть! Не поджигай свою сестру! Будьте внимательны! Будьте осторожны, говорю! Будьте осторожны, говорю! БУДЬТЕ, МАТЬ ВАШУ, АККУРАТНЫ, ЭТО ЖЕ ОГОНЬ!»

А потом Саймон запустил фейерверк. Лелея надежду доказать, что он может устроить салют-шоу во дворе, какое можно увидеть только в городских парках, он заранее тщательно разложил все фейерверки и теперь бегал вокруг них, поджигая фитиль на всех одновременно…

Выяснилось, что в супермаркетах все-таки продают фейерверки масштаба городских салют-шоу. Оказывается, строгие предупреждения – это не просто меры предосторожности.

Вскоре вместо изначально восторженных ахов и охов повсюду стали раздаваться панические возгласы «Это вообще безопасно? Ох, смотри как близко к дому… Может, вызвать пожарных?» и «Черт возьми, этот псих тут все подожжет!» Маленькие дети рыдали, а взрослые уже были готовы встать в цепочку и передавать ведра с водой, чтобы тушить пожар.

Вместо того, чтобы всем вместе радостно сидеть у костра, потягивая глинтвейн, и восклицать, как нам весело, мы наблюдали за тем, как соседи бегут к своим домам и проверяют, не сожгли ли мы чего на их территории. Наша тихая пригородная улица напоминала Бейрут 1980-х годов. Дети были весьма впечатлены. До сих пор не раздавалось никаких сирен, а значит, нам повезло, и мы не сожгли ничей дом. И даже крутящих пальцем у виска полицейских на нашем пороге не было.

Когда фейерверк наконец закончился, Саймон с грустью бродил по почерневшей пустоши, которая когда-то была его заботливо ухоженной лужайкой, и мрачно ворчал себе под нос что-то про ковровые бомбардировки и выжженную землю.

Конечно, это моя вина, но и работники магазина тоже молодцы – о чем они думали, продавая тонны фейерверка человеку, от которого за километр разит бензином?

Зато теперь не придется покупать соседям открытки на Рождество, нас все равно никто больше не будет приглашать к себе. Минус один из списка дел. А еще весь глинтвейн, который я очень недооценивала в способности меня опьянить, теперь в моем распоряжении.

Суббота, 7 ноября

Я чувствую себя человеком, у которого на самом деле есть жизнь! Если оба ваших друга развелись, значит на каждых вторых выходных они теперь полностью свободны, так как наступает черед их бывших (этих козлов) смотреть за детьми. Конечно, разрыв отношений – трагедия для Ханны и Сэма и их детей,

но мне это даже на руку, ведь теперь можно чаще ходить в паб.

И вот, снова собравшись втроем, мы смаковали, перемывая косточки своим бывшим. Ханна и Сэм опять то и дело возмущенно выкрикивали «этот козел!», рассказывая об очередных косяках, в которых провинились Робин и Дэн. Сэм наконец признал, что я была права насчет Касты Идеальных Мамаш. Оказывается, Софи рассказала Идеальной Маме Идеальной Люси Аткинсон, что у нее двое пап, и теперь мама Люси постоянно докучает Софи приглашениями поиграть у них дома. Только вот Софи ни разу не попросилась к ним домой, потому что терпеть не может Люси. Потому что у той «дурацкое лицо». Веская причина, должна я отметить. Остальные мамаши также увивались вокруг Сэма, приглашали на «чашечку кофе», пичкали его и детей своей домашней здоровой выпечкой. А бестактная Фиона Монтегю вообще превзошла саму себя (как-то раз она сказала мне, что я очень «смелая, потому что пошла в школу без макияжа несмотря на болезнь», хотя я была абсолютно здоровой и при параде) и предложила свести его со своим стилистом. «У вас с ним так много общего», – проворковала она.

«Они как ниндзя, – вздохнул Сэм, – все это похоже на компьютерную игру – я как будто убегаю от монстров, прячусь за изгородью, а они преследуют меня, швыряются своей отвратительной выпечкой и требуют, чтобы я пришел к ним на ювелирные вечеринки. Я просто люблю мужиков, с чего они взяли, что я буду одеваться в женские шмотки и часами рассматривать их дурацкие ожерелья?»

«Помнишь те писько-украшения?» – хихикнула Ханна. Она так и не простила меня за тот раз, когда я заставила ее пойти со мной на одну из этих вечеринок, посвященную новой коллекции местной мамочки-дизайнера. К нашему ужасу, со всех изделий на нас смотрели копии ее влагалища, которое было основной идеей выставки. Оказалось, так она прославляет свою плодовитость. Учитывая баснословные цены этих писько-украшений, наверняка ее детородный орган должен быть весьма плодовитым. Мама-дизайнер уверенно отпарировала все замечания о чересчур завышенной цене и заверила нас, что работа выполнена исключительно талантливым мастером, так что назначать цену размером с ВВП Люксембурга за серебряную цепочку с подвеской в виде вагины вполне оправданно. Это как в местных кафе – когда кто-то не хочет раскошеливаться на десять фунтов за бутерброд с беконом; ведь это вполне себе приемлемая цена за то, что хрюшка, которую пустили на бекон, регулярно посещала уроки чечетки, а еще прыгала с парашютом в свободное время.

Более ошеломленного выражения лица, чем у Сэма, когда тот слушал историю про украшения с вагино-подвесками, я не видела. Он выглядел даже испуганнее, чем Саймон (который слово «влагалище» даже произнести-то не может), но это скорее потому, что моего мужа не будут преследовать по пятам Идеальные Мамаши с назойливыми зазываниями на свои посиделки. У Сэма же риски серьезные.

Мой друг был настолько испуган, что объявил текилу медицинской необходимостью, чтобы заглушить ужас от мысли, что мы живем среди людей, для которых делать копии собственных гениталий и продавать своим друзьям – хорошая идея.

После пары шотов текилы я старательно пыталась вспомнить слова Сэма, после которых меня посетила крутая задумка… Только вот что это была за задумка – этого я не могла вспомнить, как и его слов. Это все текила виновата. Она виновата и не только в этом.

Понедельник, 9 ноября

Боже, ну и выбесили же мы соседей своей выходкой с гранатами и ракетными установками на прошлой неделе. Соседи напротив выставили свой дом на продажу.

Естественно, как только все узнали, что дом выставлен на продажу, вся наша улица стала мониторить цены на недвижимость в районе и лихорадочно вычисляла, за сколько они могли бы нынче продать свой дом. Затем, конечно же, я пересмотрела все выставленные фотографии дома, и мой внутренний критик придирчиво оценивал декор, то и дело приговаривая: «Господи, что это за тряпка вместо штор, куда они вообще смотрели?», или «Ну и неряхи, могли бы и опустить крышку унитаза и спрятать чистящие средства перед тем, как сфотографировать туалет».

Здорово, что сейчас все объявления можно найти в интернете, а не как раньше, когда вам хотелось просталкерить своих соседей, нужно было обзванивать агентов по недвижимости и делать вид, что вы действительно заинтересованы в покупке дома. Можно пооблизываться на объявления с домами мечты, на которые все равно никогда не накопишь денег, в то время как раньше их можно было увидеть только в журналах в приемной у стоматолога.

Я слегка увлеклась сегодня утром, предаваясь грезам проживания в романтическом шотландском башенном доме или вон в той мрачной таинственной корнуэльской усадьбе в стиле Мандерли. Был даже довольно милый маленький домик Оксфордширской королевы Анны. Я бы согласилась там жить за милую душу (на самом деле, он куда дороже, чем шотландская башня и корнуэльская усадьба вместе взятые). Что угодно, лишь бы не мой скучный дом за городом.

Вздыхая и мечтая, я внезапно поняла, что уже 8:45, а я еще даже не начала традиционно многократно повторять «ОДЕВАЙТЕСЬ, СКОРЕЕ, ОПОЗДАЕМ! БЕЖИМ! ВЫ ОБУЛИСЬ? КАКОГО ЧЕРТА ТЫ, БЛИН, ТВОРИШЬ? ОБУВАЙСЯ ЖЕ ТЫ, НАКОНЕЦ! СЕЙЧАС! НАМ НУЖНО УЖЕ ВЫХОДИТЬ, СЕЙЧАС ЖЕ! ЕСЛИ ВЫ НЕ СОБЕРЕТЕСЬ СЕЙЧАС ЖЕ, Я ВАС ОСТАВЛЮ ОДНИХ ТУТ! НЕТ-НЕТ, НЕ РАДУЙТЕСЬ, НЕ ОСТАВЛЯЮ Я ВАС ОДНИХ. ПРОСТО ОБУВАЙТЕСЬ ЖЕ НАКОНЕЦ, Я НЕ МОГУ ОСТАВИТЬ ВАС ТУТ, МЕНЯ ПОСАДЯТ ЗА ЭТО!»

Это уже своеобразный утренний ритуал, без которого дети или не пойдут в школу, или просто опоздают, причем на глазах у всеосуждающей Касты, собравшейся поболтать у школьных ворот, с ковриками для йоги за плечами и с маленькими стаканчиками кофе без кофеина на соевом молоке. Серьезно, у кого вообще хватает времени, чтобы покупать кофе на вынос, когда бежишь в школу? Почему они просто не пьют кофе у себя дома перед выходом как нормальные люди? Просто для того, чтобы похвастаться тем, что они оооочень суперорганизованы, всегда заранее выходят из дома (а детей-то, скорее всего, няни собирали в школу) и достаточно богаты, чтобы заплатить минимум три фунта за крошечную чашку кофе?

Конечно, я опаздывала на работу, поэтому у меня не было времени купить билеты моментальной лотереи, которая осуществит мое желание приобрести Дом Мечты (такие инвестиции уж точно гораздо более выгодное вложение, чем чашка кофе за 3 фунта. Иногда я так скупердяйничаю, прям как Джереми Кайл, глядишь, в следующий раз пойду в самый дешевый супермаркет в пижаме).

К счастью, никто не заметил, что я опоздала, поэтому в свой обеденный перерыв я успела купить лотерейный билетик (ладно, пять), ни один не выиграл. Не знаю, почему я все еще так удивляюсь, когда лотереи не подкидывают мне пару-тройку таких нужных миллиончиков. Максимум, что я выигрывала – это один фунт, который тут же инвестировала в очередной билет.

Уж пора бы мне уяснить, что не сулит мне ничего выиграть. Пора перестать лелеять надежды, что желания сбудутся, или что подфартит в лотерее. Когда мне было семь лет, я выиграла мохнатую наволочку в виде собачки. А недавно я выиграла репу. Репу, черт возьми. Кто вообще на школьных конкурсах выдает репы в качестве призов? Я очень расстроилась из-за репы, так как боялась, что эта «победа» израсходовала всю удачу, которую я накопила, никогда ничего не выигрывая. Но, поразмыслив, я решила, что только последний неудачник может выиграть репу, так что запасы удачи остались нетронутыми, и я могу ожидать одной крупной победы, хотя бы в лотерее-спринт.

То, что мои предыдущие попытки осуществлять желания с помощью лотерейных билетов не увенчались успехом, разрушило все мои надежды купить Дом Мечты, поэтому я решила позвонить Ханне и рассказать о своей гениальной идее: вместо того, чтобы выживать Дэна из дома, надо продать сам дом и купить дом моих соседей и жить напротив меня. Она не оценила мой план, потому что не была уверена, что ей хватит денег после всех расходов на семейных адвокатов. Я убедила ее, что после выходки с фейерверками хозяевам не терпится удрать подальше от асоциальных соседей, поэтому вполне возможно добиться хорошей скидки. Я без проблем наряжу Саймона в какое-нибудь непотребье и попрошу его начать разбрасывать пустые пивные банки по улице. А когда Ханна переедет, то мы снова будем приличными жильцами, типичными представителями среднего класса и перестанем снижать цены на недвижимость в нашем районе (не дай бог удешевить свой собственный дом!).

Было бы здорово, если Ханна переедет сюда жить. Мы могли бы ходить друг к другу в гости на бокал вина хоть каждый день, а не видеться раз в месяц в лучшем случае, как это было раньше. Могли бы вместе разбираться с детскими домашками, дополнительными занятиями и все такое. Хотя кого я обманываю, наверняка, мы бы просто бухали по-черному.

А можно было бы сидеть за вычищенными кухонными столами, весело хохотать и готовить полезные вкусные блюда, не требующие больших энергозатрат. Я пыталась реализовать свое видение идеальных соседей на странной женщине, проживающей недалеко от нас. Я надеялась, что мы можем стать родственными душами, но ее ответ на мое приглашение выпить вина разочаровал меня до глубины души: «Ох, сегодня же вторник, какое вино?!» Остальные соседи тоже отговаривались по другим причинам: «Не сегодня, извини, я тут пытаюсь похудеть, и в мой рацион вино не входит. Ты вообще знаешь, сколько химии в алкоголе?» Ну и отстойные у меня соседи. Мне нужны соседи получше. Как

Ханна.

Сегодня менеджеры ушли из офиса пораньше по своим делам, так что я решила провести остаток рабочего дня на сайте недвижимости, чтобы доказать Ханне финансовую выгоду в покупке дома моих соседей. Плюс работы айтишницей в нетехнической компании в том, что все боятся компьютеров и не имеют ни малейшего представления о том, сколько времени может понадобиться на выполнение работы. Так что при случае я могу и полентяйничать, ведь всегда можно убедить людей, что работа (на которую у меня уйдет около двух часов) займет две недели, но специально для них я постараюсь справиться за десять дней. Затем, если на меня снизойдет великодушие, я могу даже закончить работу за неделю, и все будут считать меня гениальной суперзвездой. Хотя на самом деле эта звезда просиживала штаны и читала новости на форумах со сплетнями о знаменитостях.

Хитрить на работе – дело выгодное, помимо того, что мне разрешили работать с 9:30 до 15:00, так еще и сделали каждую вторую среду выходным. Только вот о такой работе людям неинтересно слушать на вечеринках. Стоит мне начать отвечать на вопрос кем я работаю, как у слушающих сразу же тускнеют глаза от скуки. Но льготы на работе того стоят.

Тем не менее я живу в страхе, что начальник решит нанять мне помощника, чтобы я «так сильно не перегружала себя». Ладно, если это будет такой же слюнтяй, как и я. А вдруг наймут какого-нибудь зануду, который будет чтить трудовую этику?!

Четверг, 12 ноября

АААААААААААААААААА. Почта уже забита письмами о Рождестве. Еще ведь даже ДЕКАБРЬ НЕ НАСТУПИЛ! За что мои родственники поступают так со мной? Справедливости ради отмечу, что даже это уже явный прогресс: раньше они присылали рождественские открытки уже в августе, но после того, как я послала их на хрен и обвинила в том, что они РАЗРУШАЮТ МАГИЮ РОЖДЕСТВА, дорогие родственники наконец меня услышали.

Первое электронное письмо пришло этим утром от моей самодовольной, суперумной, толстосумной, баснословно богатой, практически идеальной во всех отношениях сестры Джессики:

Привет, Эллен!

Я тут думаю о том, как мы с тобой будем праздновать Рождество. Мама и Джеффри поехали в круиз, а папа и Кэролайн будут отмечать с ее детьми. Я знаю, что теперь моя очередь принимать всех у себя дома и накрывать на стол, но на работе такой завал, и я просто физически не смогу все разгрести, прости.

Так что я подумала, было бы неплохо, если бы мы все вместе куда-нибудь поехали – погугли Ferraton Hall, это великолепный загородный отель. И предлагают большую скидку на Рождество – две ночи всего за 500 фунтов с человека! Они также согласны устроить рождественский ужин – за 75 фунтов с человека (но нам придется бронировать сейчас, у них есть места только потому, что кто-то отменил бронирование).

К тому же нам даже не надо будет мучиться с выбором подарков – можем просто оплатить друг другу процедуры в их спа-салоне. Можешь глянуть список у них на сайте.

С наилучшими пожеланиями,

Джессика

Что за хрень?

Во-первых, моя родная мать укатила в круиз с отчимом на Рождество и даже не удосужилась об этом сказать. Когда она собиралась об этом сообщить?

Во-вторых… Ладно, если честно, я знала, что папа собирался праздновать Рождество с детьми своей новой жены, но меня все равно бесит, что он любит свою «новую семью» больше, чем нас. И совершенно не важно, что мне было двадцать девять, когда он женился на Кэролайн. Я до сих пор хочу топать ножками и хныкать: «ЭТО МОООООЙ ПАПА, А НЕ ВАШ!»

И в-третьих, самое главное: 500 фунтов стерлингов на человека, а также 75 на рождественский ужин? Просто потому, что моя дорогая сестра, которая любит

время от времени жаловаться, что до сих пор не зарабатывает миллион (но намекая, что очень близка к этой цифре), хочет, чтобы мы выложили 2300 фунтов, и это не считая подарков, так как ей будет некогда принимать гостей. Она прекрасно знает, что у нас нет таких денег, чтобы выбросить их на две ночи в отеле. Знает также, что Питер и Джейн не совсем похожи на ее идеальных детишек Персефону и Гулливера (их так назвали, потому что «просто хотели что-то классическое и необычное»), и, скорее всего, мои дети стащат или разгромят какой-нибудь дорогущий антиквариат, которым напичканы подобные отели. Кроме того, что за хладнокровная ведьма заканчивает свои письма своей родной сестре «С наилучшими пожеланиями»? А что будет дальше? «Всего доброго»? Запомните мои слова.

Я написала ответ:

Привет, Джесс!

Отель выглядит потрясающе, но немного дороговат для нас на данный момент, извини.

Целую,

Э.

Дзынь! Для того, кто слишком занят, чтобы думать о заказе рождественского ужина в интернете, она довольно быстро отвечает на электронные письма.

Привет, Эллен,

Как жаль, что не вышло с отелем – он такой здоровский! Надеюсь, ты там не тратишь деньги на лотерейные билеты, ха-ха.

Персефона и Гулливер с нетерпением ждут встречи с кузенами на Рождество, и в конце концов, это ведь семейный праздник. Может быть, если вы не хотите праздновать в отеле, мы сами к вам приедем? Я помню, что в этом году моя

очередь, поэтому я не ожидаю, что ты будешь много готовить. Я привезу рождественский пудинг.

С наилучшими пожеланиями,

Джессика

И она снова это провернула. Своими манипуляциями она в который раз вынудила меня устраивать застолье и всего двумя предложениями превратила это в свершившийся факт – «я привезу пудинг» – еще до того, как я согласилась принимать гостей. Конечно, «семейный праздник», даже наши родители и то умотали подальше от нас. От навязчивой идеи Джессики о том, что Рождество мы должны провести вместе, никуда не деться. Даже если робко возразить и напомнить об отсутствующих родителях, она просто ответит, что тем больше причин праздновать.

Конечно, дети стали на год старше с прошлого Рождества, так что, может быть, в этот раз все пройдет цивилизованнее. На прошлое Рождество Питер и Джейн успели слопать все сладости на столе незадолго до того, как приехали Джессика и ее почти немой муж Нил (они женаты уже пятнадцать лет, а я до сих пор не знаю, то ли Нил молчит, потому что ненавидит нас, то ли потому, что слишком боится Джессики, чтобы высказать свое мнение, то ли просто онемел от ужаса из-за хаоса в моем доме и свирепости моих детей. В любом случае обычно он сидит за столом в мрачном молчании, отвечая вполголоса только на прямые вопросы: «Нет, все хорошо, спасибо, да, спасибо, все хорошо», и при этом слегка подергиваясь).

Персефона и Гулливер получали изящные, тихие и благонравные подарки от своих родителей, в то время как Питеру и Джейн в основном доставались от нас громкие надоедливые компьютерные игры, в которые они пытались играть одновременно с тем, как носились по дому, обезумев от количества сладостей.

Персефона написала композицию для фортепиано в подарок всем нам и захотела исполнить ее, как только ступила на порог. Увидев наше старое шаткое пианино, купленное по дешевке в интернете, она прорыдала минут десять от того, что оно не соответствовало стандартам маленького гения. А еще Питер и Джейн не выключали PlayStation во время исполнения ее шедевра. Затем, когда Саймон насильно вырвал у них из рук джойстики, они сочинили слова для песни

Персефоны, которые звучали так: «Персефона-какашка, глупая, глупая какашка». Губы Джессики сжались в куриную гузку, и я подумала, что ее вот-вот разорвет от гнева. Собственно, напрашивается вопрос, почему она вообще хочет приехать к нам на Рождество?

Однажды я спросила ее, почему она так хочет, чтобы мы всегда проводили Рождество вместе, она удивилась и сказала: «Я просто хочу, чтобы у наших детей было такое же волшебное Рождество, какое было у нас – вся семья в сборе, вкусная еда, игры и традиции. До того… как все изменилось».

Наверное, Джессика перепутала Рождество нашего детства с праздничными рекламами в духе «Праздник к нам приходит». Я помню совсем другую картину – как мама материлась за закрытыми дверями, запивая гнев джином, потому что бабушка (папина мама) вела себя с ней как стерва и отпускала едкие комментарии о том, что сноха поправилась. Папа выхватывал у нас с Джесс любые игрушки, для которых нужны были батарейки, потому что нам явно нельзя было доверить вставить их самим, и ему приходилось «вставлять батарейки», то есть играть с нашими подарками самому, пока мы ныли, чтобы он вернул нам игрушки.

Мама не выполнила свой супружеский долг и не родила ему сына и наследника, предоставив вместо него только двух слабых девочек, и тем не менее мы с Джессикой часто получали игрушки, работающие на батарейках, поезда и гоночные трассы, которые явно предназначались для его несуществующих сыновей.

К обеду мама была на грани нервного срыва и, учуяв запах горелого, разрыдалась, не доев свой пудинг, потому что только сейчас вспомнила о блюде, которое поставила в духовку и забыла про него. И когда с экранов телевизоров королева поздравляла Великобританию с Рождеством (бабушка настаивала, что без речи королевы Рождество – не Рождество), никто уже не разговаривал друг с другом. Около шести вечера, несмотря на то что никто больше не мог даже смотреть на еду, мама мученически подавала на стол второе – остатки еды, собранные в сэндвичи, и обязательно с огромным количеством маринованной свеклы (даже не спрашивайте). Мама тогда кричала на нас всех до тех пор, пока мы не съедали сэндвичи с индейкой и пирог с мясным фаршем, и только тогда нам разрешали то, чего мы так долго ждали, – посмотреть рождественские выпуски любимых «Жителей Ист-Энда».

Справедливости ради, то, что Джессика имела в виду под «все изменилось», и правда окрашивает эти праздники в яркие тона. А изменило все то, что папа изменял маме – он спал со своей секретаршей, за это мама выгнала его из дома. После чего наши рождественские вечера сопровождались нашим с Джесс нытьем, что мы скучаем по маме/папе, в зависимости от того, с кем праздновали на этот раз, и потому, что обещания «все будет хорошо» никем никак не выполнялись.

Бедная Джессика. Зря я так к ней отношусь. Даже до этого «все изменилось» она всегда была перфекционисткой, отчаянно пыталась подстроить наше Рождество под тот идеал, который у нее был в голове – отвлекала бабушку от ее злобных замечаний, которыми та пыталась доказать собственное превосходство, мужественно поедала мамины пироги, чтобы та не истерила своими «а для кого же я все это готовила?» и не хлопала дверьми. Я до сих пор помню наше первое Рождество после развода родителей. Мы праздновали его с папой. Джессика притащила банку маринованной свеклы, которую она купила по дороге домой, чтобы Рождество было «как раньше».

Тем не менее все это только еще больше озадачивает – почему, черт возьми, она всегда отнекивается от проведения Рождества в своем доме и празднует в моем? Я думала, что Джесс была бы в своей стихии, будучи Королевой Рождества, которая отмахивается от комплиментов ее изумительному рождественскому столу и ругается на нас за то, что мы играем в шарады, пока Персефона исполняет для нас очередной этюд. О боже. Что, если Джесс всегда отказывается проводить Рождество, потому что мои дети чересчур гиперактивны, чтобы находиться в ее идеальном доме? Может быть, она устроит Рождество, если я напичкаю детей успокоительным?

В любом случае я не собиралась так легко уступать Джессике и написала:

Привет, Джесс!

Я еще не уверена, какие у нас планы, мне нужно поговорить с Саймоном, потом отпишусь тебе.

Э. <3

Ха. В конце концов, она все равно добьется своего, как и всегда, но, по крайней мере, я потрачу немного ее суперзанятого и важного времени на непонятные электронные письма. Это будет моей местью за подкол с лотерейными билетами.

Твою ж за ногу. Одной мысли о Рождестве с Джессикой достаточно, чтобы захотеть выпить. В любом случае уже почти выходные, поэтому крошечный бокал вина вполне приемлем. Пес только осуждающе зыркнул на меня и покачал головой самым неодобрительным образом. «Не смей меня судить, – фыркнула я, глядя на него, – не тебе же разбираться с Джессикой!»

Пятница, 13 ноября

Пятница тринадцатое. Самый неудачный день в году. Я не суеверна, но все же что-то в этом есть – я получила электронное письмо от сестры Саймона, Луизы. Вернее, «Амарис», как она с недавних пор именует себя, что в переводе означает «Дитя Луны».

Луиза/Амарис и ее муж Бардо организовали альтернативный духовный ретрит где-то в горах Шотландии. Это свое уединение они разделяют с оравой неумытых детей, которых Луиза/Амарис производит на свет с удручающей регулярностью. Вроде бы в прошлый раз я насчитала четырех.

Письмо Луизы/Амарис звучало так:

Намасте, Эллен!

Богиня благословила нас очередным даром, которого мы назвали Бореем. Мы с Бардо хотели бы, чтобы Борей познакомился с остальными членами семьи и решили, что лучше всего это сделать на Рождество (или праздник зимнего солнцестояния, как мы предпочитаем его называть). Мы прервем наши духовные поиски ради такого случая и приедем к вам 22 декабря. Мы можем спать в Гуннаре (это наш автофургон, название означает «Смелый Воин» – ЛОЛ), если у вас дома не найдется для нас места. Нам разве что понадобятся кухня и ванная. Планируем поехать домой числа 29-го, чтобы у вас было достаточно времени пообщаться с Бореем. Мы не будем в сети в течение следующих двух недель

(цифровая детоксикация), поэтому не сможем ответить на электронные письма. Так что если я сегодня не получу от тебя ответа до полудня, то буду считать, что вам будет удобно нас принять.

Мира и любви вам,

Амарис

Отправлено в 11:52 утра. Сука!

Я не до конца поняла, какую именно форму «духовности» практикуют Луиза/Амарис и Бардо (что означает «Сын Земли», по документам – Кевин). Похоже, у них избирательный подход к друидизму, неоязычеству и буддизму, смешанный с щедрой порцией того, что можно описать только как мудачизм. Но я точно понимаю, что они просто плывут по жизни с гордым видом превосходства по отношению к нам с Саймоном, ведь мы такие приземленные. Это очень роднит их с Джессикой, которая также считает себя выше нас и презирает нашу загородную жизнь.

По крайней мере, Джессика и ее дети моются. Луиза/Амарис и Бардо/Кевин и их стопятьсот детей выглядят так, будто они отродясь не видели ни мыла, ни мочалки. А дезинфицирующие средства – и в помине. Я до сих пор не оправилась от их «свадьбы» во всей красе викканских церемоний, где обязательным ритуалом являлось связывание рук молодоженам (это вообще законно?). Несмотря на свои опасения, я все-таки пришла к ним на свадьбу, разодетая в лучшую одежду (да еще и на шпильках) и старательно изображала из себя Кейт Миддлтон. Церемония проводилась в лесу. От лесных тропинок не пришлось ждать ничего хорошего, и мои каблуки то и дело застревали в непротоптанной дорожке, поэтому счастливые жених и невеста, а также все эти неумытые гости, одетые в мешковатую одежду с массивными серебряными украшениями (некоторые из которых подозрительно походили на писько-ожерелья моей знакомой дизайнерши), смотрели и хихикали, глядя как Саймон вытаскивал меня.

Вишенкой на торте была погода – ливанул дождь, и моему образу Кейт Миддлтон пришел конец, тушь растеклась, и я выглядела такой же неумытой, как и все остальные на этой свадьбе.

Оказалось, Луиза сохранила свою плаценту, высушила ее и теперь предлагала посыпать на нашу еду, если мы захотим. До этого я думала, что хуже Чечевичного Сюрприза, специально приготовленного Бардо, ничего уже не будет. Но после этого кулинарного предложения Луизы я всерьез боялась касаться вообще любой еды на столе – вдруг в этом особом блюде Бардо сюрпризом будет соскоб его мошонки, кто же этих сумасшедших знает? Саймон несколько раз пихнул меня ногой под столом и попросил вести себя прилично, в конце концов, это ведь свадьба его сестры.

Раньше Луиза была совершенно нормальной; она работала графическим дизайнером в большом рекламном агентстве и хорошо зарабатывала. Затем она встретила Бардо, который раньше работал в городе и был нормальным человеком. Но однажды у него случилось «прозрение», и ему снесло голову. «Чем я раньше занимался? Я просто плыл по течению, но всегда знал, что однажды что-то изменится, чувак». (Бардо по ходу думает, что в жизни все как в фильмах о фестивалях хиппи 1960-х годов – кто вообще до сих пор использует слово «чувак»?) И вот, он уволился с работы, продал квартиру и отправился путешествовать по Индии, где стал Бардо. «И я развел костер на пляже, чувак, и сжег все, что принадлежало Кевину, и стал новым человеком – Бардо. Кевина же больше нет». По сути, он напился до усрачки и сжег все свои вещи, а мы должны с чего-то думать, что он теперь такой весь таинственный и глубокий, а не просто претенциозный придурок.

Обретя истинного себя, Бардо решил, что пришло время вернуться домой и распространять знание, чтобы другие тоже могли найти себя. Его решение вернуться, конечно же, не было связано с тем, что у него не было денег или даже чистых штанов, потому что он все это сжег. На самом деле, я начинаю подозревать, что Бардо, наверное, вообще не носит штаны. Фу.

Вернувшись в Лондон, он встретил Луизу, которая всегда была весьма внушаема, и убедил ее тоже бросить все и уехать в Шотландию. На оставшиеся деньги от проданной квартиры Бардо и сбережения Луизы они купили там сто акров леса, где собирались гордо жить и поучать остальных смыслу жизни, завораживая всех божественным светом, исходящим от сгоревших на пляже штанов Кевина.

И теперь они возвращаются. Борей. Что это за имя вообще? Я даже не удосужусь погуглить эту хрень. Я знаю, что Луиза при встрече (которая неизбежно состоится, ведь я не ответила на ее письмо до их ухода в «цифровую

детоксикацию») подробно расскажет мне, что это имя означает. Раз уж на то пошло, что такое цифровая детоксикация? Полагаю, это отказ от всех ужасных-преужасных современных технологий. Разумеется, после того, как заблудшие души успеют забронировать билеты на самолет через интернет. Потом можно и отключаться. Возможно, им снова отключили электричество, поскольку они потратили последние деньги на установку солнечных батарей в лесу на севере Шотландии. Вряд ли можно назвать это мудрым дальновидным решением. Наверное, можно было обойтись и без батарей, если бы они согласились срубить деревья на дрова, но тогда они бы разозлили Богиню!

Конечно же, тогда Саймону или его родителям опять пришлось бы выручать их и высылать деньги. Я знаю, что не должна сердиться на Саймона за то, что он высылает Луизе деньги, она ведь его сестра. Тем не менее я всегда ворчу на него из-за этого. В конце концов, Луиза и Бардо взрослые люди, что мешает им пойти и работать как все остальные смертные?! У них обоих хорошее образование, их квалификация позволила бы им зарабатывать очень даже хорошие деньги, но нет, они сами выбирают свой бездельный образ жизни, тратят последние сбережения на дурацкие солнечные батареи, а затем ждут, что их родственники буду финансировать их идиотские затеи. Ведь боже правый, разве можно им прерывать свою важную миссию ради каких-то мелочных проблем, таких как работа или деньги?

Так, Борей. Это вообще он или она? У Луизы сейчас так много детей, что я сейчас и не вспомню, посчитала ли я Борея, когда говорила, что их четверо, или Борей сейчас уже пятый. В любом случае это плюс один в список подарков, которые нужно купить. Я уже предвижу, как Луиза с сожалением вздохнет и начнет объяснять, почему их семья дарит только изделия, связанные из органической лобковой шерсти быков.

Я до сих пор не рассказала Саймону о Джессике, а теперь придется рассказать ему и о ней, и о Луизе. Хоть он и уверял меня, что они с сестрой очень близки, я знаю, что ему намного проще, когда сестрица у себя в Шотландии со своим Пидро (шутка Саймона, а не моя). Да и принимать у себя и Джессику, и Луизу одновременно – та еще затея.

Ну почему всегда столько проблем в Рождество? Почему наши семьи такие сложные? У всех есть родственники с приветом? Хорошо, что хотя бы родители Саймона вышли на пенсию и укатили во Францию и теперь не проявляют никакого желания навестить нас на Рождество. Вместо того, чтобы возиться с

целой оравой внуков, они предпочитают полежур-посижур на солнышке у бассейна да парлер со своими интеллигентными соседями.

Господи, хоть бы Луиза не притащила свою плаценту…

Суббота, 14 ноября

Твою ж мать. Я забыла закупиться продуктами, и теперь у нас в холодильнике, как говорится, мышь повесилась. Куда, интересно, подевались все булочки? Как мы умудрились израсходовать всю туалетную бумагу за неделю? Дети ее едят, что ли? Или, может, перепродают ее на каком-то секретном черном рынке? Удивительно. Может, это заслуга Саймона. Он всегда хвастается тем, что может часами просиживать на унитазе. Но что хуже всего – НЕТ ВИНА!

На мою просьбу сходить в магазин Саймон ответил, что ему еще нужно поработать (и он такой весь занятой и важный), поэтому мне пришлось самой отправиться за покупками с детьми. Сегодня суббота, и самое противное то, что наверняка я пересекусь с кем-нибудь из Касты Мамаш по дороге на очередной кружок типа «древнегреческая философия, преподаваемая на китайском» или что-то в этом роде.

Эти встречи сегодня были бы вдвойне раздражающими, так как в магазине оказалось, что много продуктов продаются по скидке. Я радостно наполняла тележку уцененными продуктами, набирала огромные куски говядины за 3,42 фунта, бифштексы из филе за 2,54 и с наслаждением представляла себе забитый морозильник. Теперь там не будет одиноко храниться парочка пакетов гороха, которые неоднократно размораживались и снова замораживались, потому что срочно нужно было положить что-то холодное Питеру на голову после его неугомонных попыток оказаться в травмпункте. Каста Идеальных Мамаш презирает продукты со скидками, поэтому когда я заметила Идеальную Маму Идеальной Люси Аткинсон и Фиону Монтегю, то начала применять все свои таланты ниндзя, чтобы побыстрее кинуть уцененку в тележку и юркнуть в спасательные проходы, параллельно шипя на Джейн: «Замолчи, замолчи, замолчи». Она же громко допытывалась: «НО ПОЧЕМУ ТЫ НЕ ХОЧЕШЬ ГОВОРИТЬ С МАМОЙ ЛЮСИ? ТЕБЕ ЧТО, ОНА НЕ НРАВИТСЯ? ПОЭТОМУ ТЫ ВЧЕРА СКАЗАЛА, ЧТО ОНА ДУРЫНДА?»

Конечно же, к полкам с крупами и бобовыми мы уже прошагали под зорким взглядом Люси Аткинсон и ее Идеальной Мамы. Как раз когда мы были на достаточно близком расстоянии от них, Питер начал расспрашивать о том, что случится, если долго сдерживаешь пердеж. «Мам, а я взорвусь, если долго не буду пердеть? А если я вообще никогда не буду пердеть? Ну ПРОСТО СКАЖИ, мам, тогда можно взорваться, и повсюду будет кровь и кишки, да?» – донимал меня Питер и с чувством демонстрировал, какие масштабы были бы у этого пердо-взрыва.

Мама Люси в ужасе наблюдала за тем, как я швыряла пакеты киноа в тележку, чтобы прикрыть остальные продукты со скидкой, пока Питер корчился на полу, драматично издавая рвотные звуки.

«Боже мой, Эллен, какое у него воображение», – сказала мама Люси, а затем, вглядываясь в содержимое моей тележки, добавила: «Так вы все еще едите киноа. Попробуй красный рис «камарг», дорогуша, он точно поможет мальчику от вздутия живота…» И сказав это, она отъехала от нас, а Люси покорно поплелась за ней (Софи права, выражение лица у нее и правда глупое). Я отлепила кривляющегося Питера от пола и забросила киноа обратно на полки. Все равно никто в доме не стал бы есть «эту гадость», как и Идеальная Мама Люси Аткинсон не стала бы есть жареную в подсолнечном масле курицу (любимая еда Питера, кстати, с белым, только белым хлебом, ни в коем случае не подсовывайте ему цельнозерновой, иначе криков не оберешься). Кроме того, у меня уже есть до сих пор запечатанный огромный пакет киноа в шкафу. Не исключено, что срок годности истек в 2014 году, но тем не менее киноа у нас дома есть.

Еще большее унижение ожидало меня у кассы, когда кассирша глянула на количество бутылок вина в моей тележке вместе с литром джина стандартной крепости и задорно прощебетала: «Оооо, намечается большая вечеринка, да?» Надо было просто ответить «да». Я же выпалила «нет» и поспешила усмирять детей – Питер пытался облизать конвейерную ленту, а Джейн с пристрастием пересказывала другим покупателям сюжет какого-то дурацкого детского телешоу с фальшивым американским акцентом.

Хоть поездка в магазин выдалась отвратнее некуда, был и один плюс – игра в супермаркетных ниндзя наконец-то напомнила мне о той крутой идее, которая снизошла на меня в пабе пару недель назад до того, как я заглушила ее литрами текилы. Тогда Сэм провел аналогию с ниндзя – Каста Мамаш преследовали его

по всей школе, и он сказал, «они как ниндзя». Тогда я подумала, что, возможно, уже существует компьютерная игра или приложение для мам о том, как справляться со школьными невзгодами или другими ситуациями, с которыми сталкивается любой человек в воспитании детей. Наградой за прохождение уровней были бы бокалы вина. А за супермиссии можно было бы и вовсе джин давать. Я бы назвала игру «Почему мама хочет напиться»! Может, я даже подзаработаю немного денег и смогу отнести несчастный сервант в ремонт и сделать Саймону сюрприз. Наконец-то меня посетила Хорошая Идея (надо наградить себя винишком)…

Я помчалась домой из супермаркета, чтобы сразу же начать работать над своим приложением. Только вот вся моя работа ограничилась тем, что: прогуглила, сколько зарабатывают создатели приложений; позавидовала двенадцатилетним детям, которые продают свои приложения крупным корпорация за миллиарды денег; узнала, что игра Flappy Birds якобы собирала 50 000 долларов в день, когда была на высоте (простите за каламбур); распланировала, что буду делать со всеми этими деньгами (главное, не растратить их так бездарно, как эти подростки); выбрала лабутены, за которые согласна заплатить 50 000 долларов; перевела 50 000 долларов в фунты; нервно поглядывала на часы, надеясь, что уже наконец можно выпить вина; вставала каждые десять минут, чтобы разнять дерущихся детей и/или приготовить им что-нибудь поесть. Когда я заработаю кучу денег на своем приложении, обязательно найму няню.

Среда, 18 ноября

Сегодня после школы Джейн собиралась поиграть у подруги дома, так что я, воодушевившись материнским оптимизмом, решила, что смогу поближе пообщаться с Питером. Мы могли бы пойти в хорошее кафе, заказать горячий шоколад или кофе, вместе осилить огромного размера пирожное и с удовольствием поболтать о жизни. Я бы сфотографировала его с чашкой горячего шоколада и выложила бы фото в фейсбук с хештегом #счастливыевоспоминания, чтобы все думали, что я любящая нормальная мать и завидовали моим хорошим отношениям с сыном.

Все пошло немного не так, как я хотела, когда Питер наотрез отказался делить со мной пирожное и попросил заказать ему отдельное. Он также бесстыдно воспользовался моим желанием наладить отношения, отказался от горячего шоколада и выпросил колу. В глубине души я понимала, что пожалею об этой

кока-коле, но в конце концов сдалась, чтобы не нарушать идиллию.

Затем Питер начал безжалостно рассказывать мне о несчастном покемоне…

«Какой твой любимый покемон, мам? Не этот. Нет, этот отстойный. Нет, не Пикачу, все говорят “Пикачу”. Иви должен быть твоим любимым, Иви классный! Почему не Иви твой любимый? Как ты никогда не слышала об Иви? Просто скажи, что Иви – твой любимый покемон, хорошо?»

Наконец, измученная разговорами о покемонах, я сказала: «Милый, может, поговорим о чем-то другом?»

Питер на мгновение выглядел озадаченным, потому что разговоры НЕ о покемонах явно не входили в его планы. В конце концов он все-таки нашел новую тему для обсуждения.

– Кто лучший джедай, мам?

– Лучший джедай? О, тут все просто. Люк Скайуокер, разумеется.

Питер в ужасе посмотрел на меня.

– НЕТ, МАМ! ЙОДА – лучший джедай! Все знают, что Йода – лучший джедай. Как ты вообще этого не знаешь, мам? Почему ты такая глупая?

Я возразила Питеру, что он не должен называть людей глупыми, но он придерживался своей точки зрения и настаивал на том, что любой, кто не знает, что Йода лучший джедай – глупый, и не он в этом виноват. Он также не разрешил мне сфотографировать его, потому что я такая глупая.

Позже, когда Джейн пришла домой, он с большим удовольствием поведал сестре о том, как я водила его в кафе, что естественно означает, что я люблю его больше, чем Джейн, а та мстительно заявила, что Питер приемный. Они долго выясняли отношения, пока я пыталась убедить Питера, что он не приемный, а Джейн – что я не люблю Питера больше, чем ее. В итоге я сдалась и подкупила их айпадами, лишь бы они ушли и замолчали.

Как только они ушли спать, я с негодованием рассказала Саймону о разговоре про Йоду / Люка Скайуокера и о том, как Питер возмущался моим выбором и назвал меня глупой.

Саймон посмотрел на меня с тем же выражением лица, что и Питер, и сказал: «Но, Эллен, Йода – лучший джедай. Питер прав, все знают, что Йода – лучший джедай, а если нет, то этот человек и правда глупый!»

Да что же это такое. Дурацкий джедай. Дурацкий покемон. Кто знал, что несмотря на все мои квалификации я глупа, потому что не знаю об этом бреде. Выпью-ка я маленький бокал вина, дабы заглушить надвигающийся экзистенциальный кризис, виной которому мое незнание дурацкой фантастики. Вот еще псу не хватало бросать на меня осуждающие взгляды. Мой пес вообще сейчас похож на Чубакку. Видите? Знаю я про эти ваши Звездные войны.

Вторник, 21 ноября

Набухашки с Ханной и Сэмом. Поддавшись оптимизму Поллианны, я пришла к заключению, что если дом Дженкинсов не продадут к Рождеству, то Луиза, Бардо и их четверо или, возможно, пятеро маленьких детей, которые будут жить в фургоне у нашего гаража в течение недели, уж точно заставят хозяев снизить цену дома до суммы, которую может позволить себе Ханна. Но я переживаю, что тогда цены на недвижимость на нашей улице вообще больше не поднимутся. Я поделилась мыслями с Ханной, стараясь подбодрить ее, но она по-прежнему настаивала, что дом будет ей не по карману и отказывалась даже посмотреть его. Как эгоистично с ее стороны. А мне бы так хотелось осмотреть дом Дженкинсов вживую – даже по фотографиям понятно, что там столько всего интересного.

Естественно, я не обвиняла Ханну в эгоистичности. На это элементарно не было времени – мы были слишком поглощены обсуждением Дэна и Робина, что в принципе было лейтмотивом всех наших разговоров, которые пестрили эпитетами вроде козел, урод, сволочь и т. д. Сэм сегодня рассказал, что Робин отменил свои последние две встречи с детьми, мотивируя это тем, что «работает». («Уверен, он теперь спит за деньги», – фыркнул Сэм.) Более того, он посмел сказать, что теперь будет ждать детей на Рождество, потому что по его подсчетам, «его» выходные как раз выпадают на праздники. «Уж только через мой труп!» – вне себя от ярости прорычал Сэм.

Ханна тоже была в бешенстве. Оказывается, Дэн в последнее время обнаглел до беспредела – не платил свою часть ипотеки да еще и с алиментами опаздывал, жалуясь на нехватку средств для жизни. И вот вчера он заявил, что не сможет поздравить детей на Рождество, потому что уезжает в отпуск. На Карибы. С той самой шлюшкой из фитнес-центра.

– До развода мы не ездили в отпуск года два, потому что он всегда говорил, что мы не можем себе этого позволить, – с негодованием возмущалась Ханна, запивая боль пино гриджио и закусывая чипсами (самый надежный способ справиться с ревностью, да).

– Вот козел! – взревел Сэм, – махнем текилы?

– НЕЕЕЕЕТ! – вскрикнула я, – никакой текилы, иначе нам конец!

Ужаснейшие воспоминания о последнем похмелье после наших текильных посиделок до сих пор слишком свежи. Клянусь богом, вкус текилы преследовал меня дня три. К моему удивлению, Ханна, которая также клялась, что никогда больше не будет пить текилу после того раза, и которая буквально полчаса назад говорила, что не будет сегодня пить вообще (хотя она уже принялась за вторую бутылку вина), сказала: «Да! Текила! Мне нужна текила, чтобы показать вам кое-что».

Мой самоконтроль сегодня был как у ребенка, у которого завтра день рождения. Я стала канючить, чтобы Ханна показала, что она там такого нашла. Ради этого я даже за раз выпила две рюмки текилы. Наконец, она достала свой телефон и нашла нужную фотографию.

– Только посмотрите, – завопила она, тыча свой телефон нам в лица. – Только, черт возьми, гляньте!

Сэм тут же послушно покосился на телефон и сказал: «Это член, Ханна. Это член». Хоть я давно не видела ничьих пенисов кроме члена Саймона, я не смогла не согласиться с вердиктом Сэма. Это член. Это был определенно член.

«Причем средненький», – добавил Сэм.

«Да знаю я, что это член! – крикнула Ханна, – я в курсе как выглядит член!»

«Это хорошо, – сказал Сэм, – хорошо, что ты в курсе, как выглядит член. Но с чего у тебя в телефоне чей-то член, милая?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/sims_dzhill/pochemu-mama-hochet-napit-sya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити